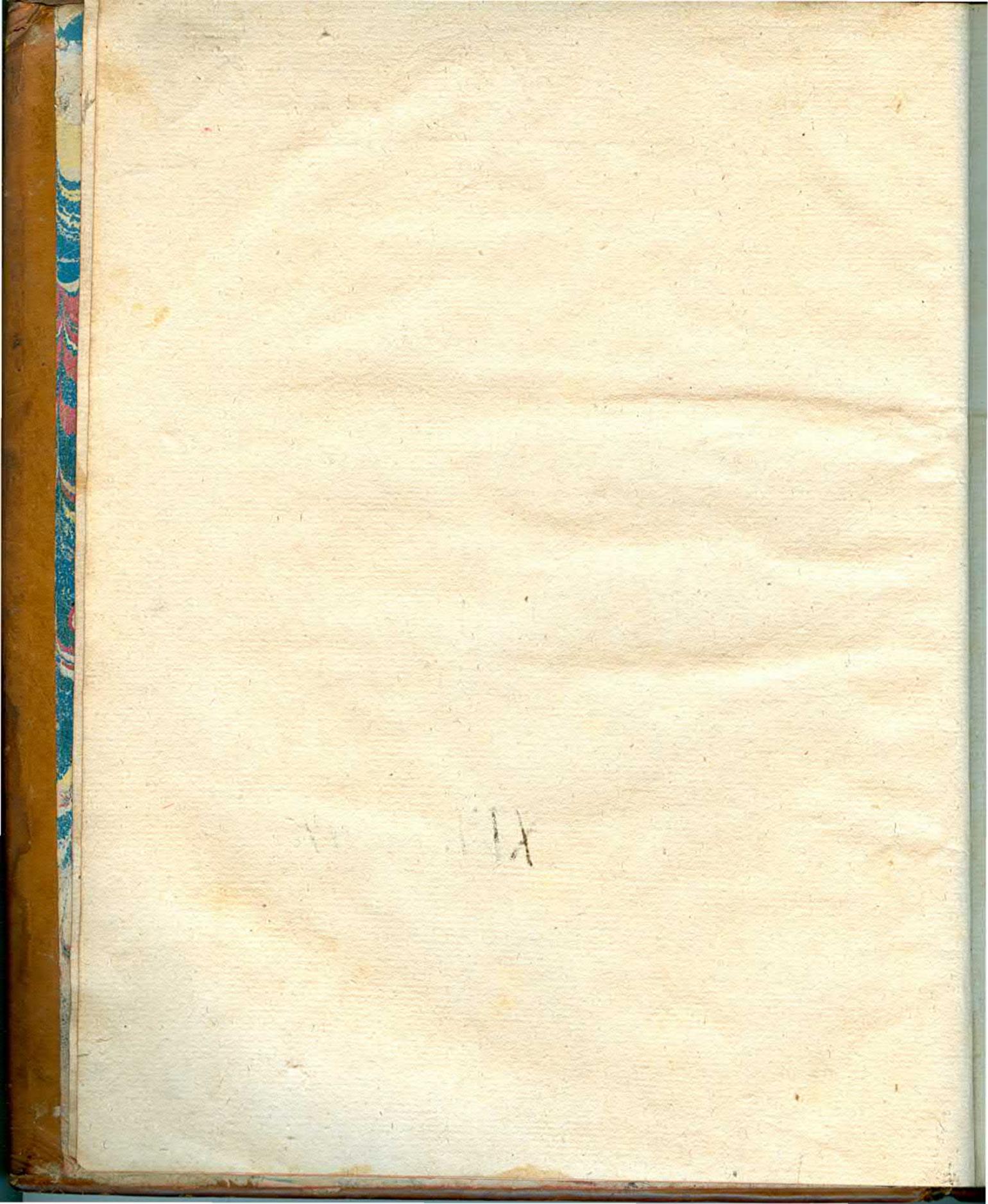

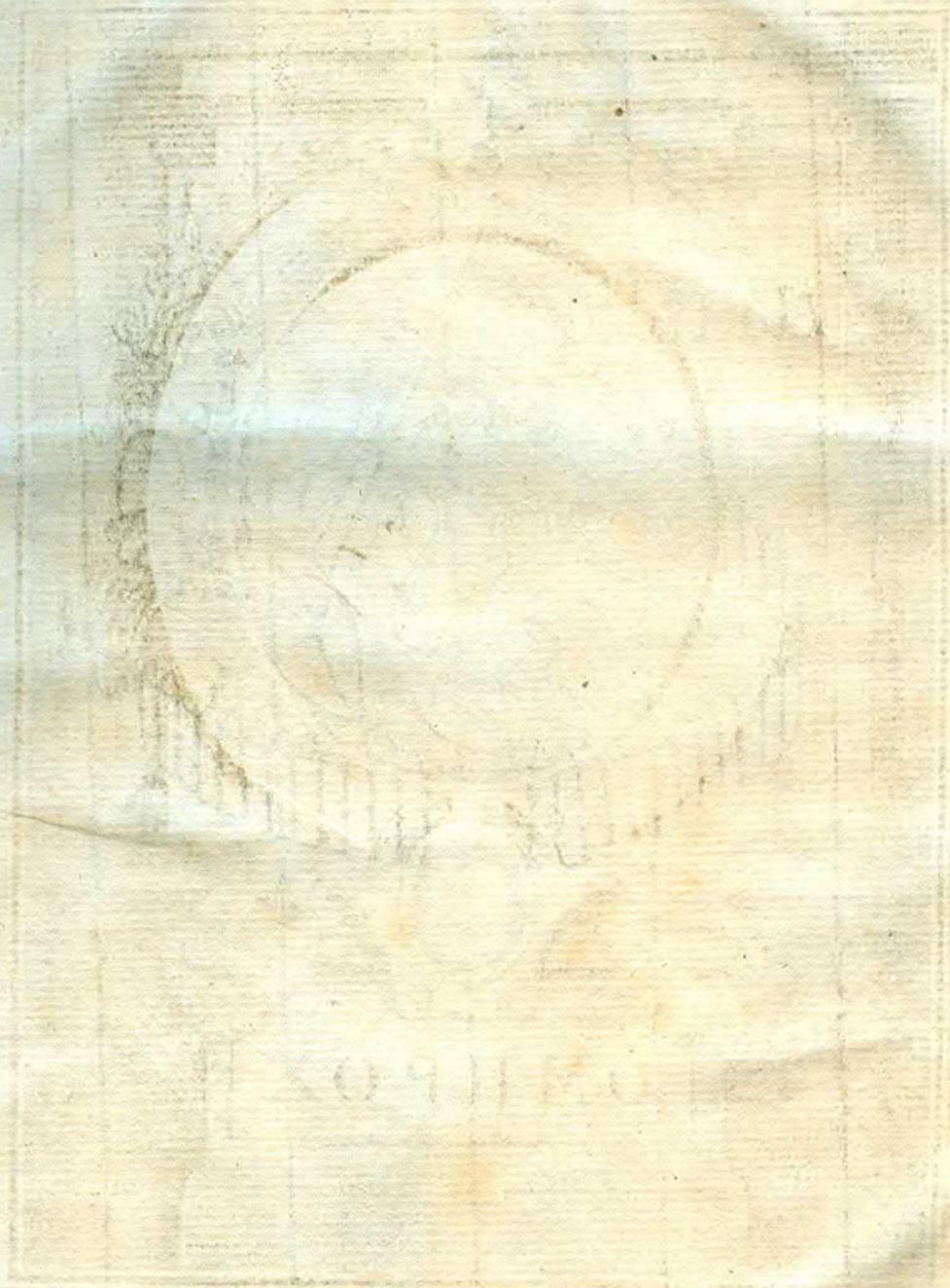
EO 12812

M. B. Baker

XVI.

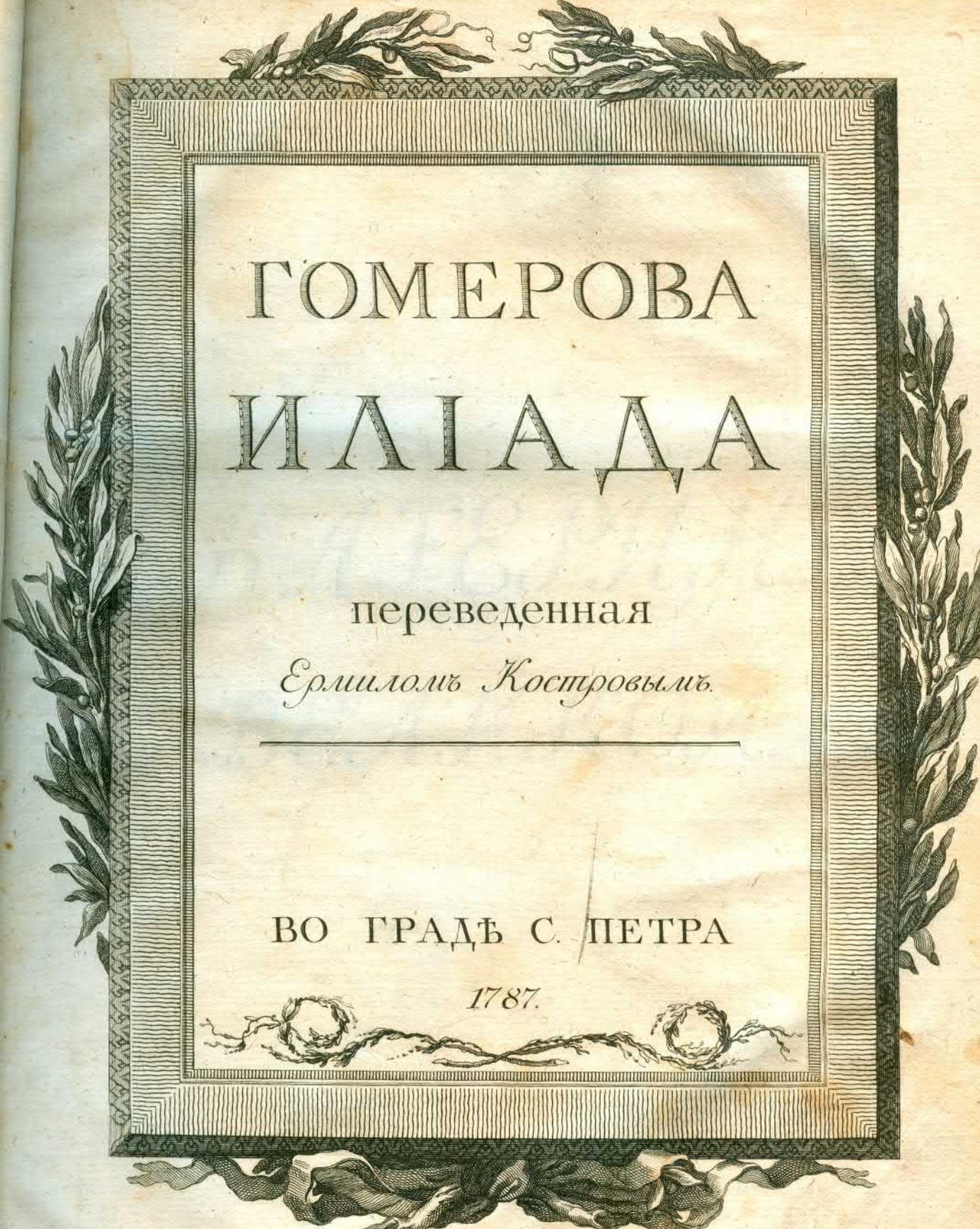
14

ΟΜΗΡΟΣ.

ГОМЕРОВА
ИЛІАДА

переведенная
Ермиломъ Костровымъ.

ВО ГРАДѢ С. ПЕТРА

1787.

TOMETPORA

NALADA

REHIBOCTHIBB

BO I'P'VE C' IETRA

ЕКАТЕРИНЪ

ВЕЛИКОЙ.

И хрѣста Цѣркви набо Юзомъ торжествомъ:

Вѣла объ немнѣ Россїи боженно,

И шрибъ Ея и шлемъ овамъ изобрѣзая,

Живая крѣсть есо Минерой оуцѣля,

О сѣбѣ дней Теомхѣ, Владѣяща прѣдѣлѣ!

Еще до сѣой правною купушнѣи мѣстоу сѣлѣ

Оно во... естествомъ естествомъ некрѣпкомъ

Исполнѣ... естествомъ прѣдѣломъ

Было утѣшительнѣи народомъ и шрибъ

Исше до во шрибъ... естествомъ естествомъ

Евѣли нечлѣнѣи... естествомъ естествомъ

Вѣ тревны дней еомхѣ воспитаннѣи сѣи Фѣла

Касѣ, найдѣи до Тебѣ прѣдѣлѣи, народомъ!

Сѣи... естествомъ естествомъ

Монархия, позвѣла, до сѣла сѣи естествомъ

Шестомой естѣи естѣи естѣи естѣи естѣи

Сѣла естѣи естѣи естѣи естѣи естѣи

Средь гласовъ радостныхъ склоняя къ лирамъ слухъ,
Щедротой веселя усердныхъ Россовъ духъ,
Монархиня, позволь, да слава всей Эллады,
Гдѣ зрѣли мудрецы душѣ своей отрады,
Да честь ея Гомеръ въ стихахъ Твоихъ сыновъ
Являсь, найдетъ въ Тебѣ прибѣжище, покровъ!
Въ теченьи дней своихъ воспитанникъ сей Феба
Едвали нелишенъ насущнаго былъ хлѣба;
Нисшедъ во гробъ, онъ сталъ достойнъ олтарей,
Былъ удивленіемъ народовъ и царей.
Исполненъ духомъ Музъ, таинственнымъ предчувствомъ,
Онъ въ пѣсняхъ сладостныхъ витійственнымъ искусствомъ
Еще въ свой мрачною покрытый мглою свѣкъ
О славу дней Твоихъ, Владычица предрекъ!
Живая кисть его Минерву описуя,
И щитъ Ея и шлемъ очамъ изобразуя,
Явила въ истиннѣ Россіянъ божество,
И храбра Сѣвера надъ Югомъ торжество:

Подъ свѣтло Твоихъ безчисленныхъ Эгидовъ,
Ахилловъ зрѣли мы, Аясовъ, Діомидовъ,
Со именемъ небесъ, со именемъ Твоимъ
Стремившихъ молнію въ Стамбулъ и въ буйный Крымъ:
Твои подвижники преславны, знамениты,
На сушѣ лаврами и на волнахъ покрыты;
Престолъ Твой общемою любовью утвержденъ,
И правосудіемъ отсюду огражденъ;
Лучи премудрости съ высотъ его простерты,
Въ подножїи враги полранны и сотерты;
Взвивающійся Твой надъ Галлеслонтомъ флагъ,
Есть ужасъ варварамъ, источникъ Грекамъ благъ.
Почій, Гомеръ, почій средь лавра и оливы,
Коль вымыслы Твои прїятны, справедливы!
О Россахъ истинно предчувствіе Твое,
Въ ЕКАТЕРИНѢ зришь его событіе.

П Ъ С Н Ъ П Е Р В А Я .

Воспой Ахилловъ гнѣвъ божественная муза,
Испочникъ Грекамъ бѣдъ, разрывъ межъ нихъ союза,
Сей гнѣвъ, что много душъ Геройскихъ въ адъ предслалъ,
Въ корысть плѣла ихъ псамъ и хищнымъ шипцамъ далъ;
Когда Апридъ, и съ нимъ Ахиллъ богоподобной,
Распоргли межъ собой пріязнь враждой всезлойбой.
Такъ бурна грома Царь свершалъ судьбу свою.

Но кто изъ горнихъ силъ возжегъ вражду сію?
Зевесовъ свѣплый сынъ Лапоною рожденный:
10 Онъ гнѣвомъ ярости къ Априду воспаленный
Тлешворной язвой рашъ Ахейску поразилъ;
Зане Апридъ жреца Хризиса не почшилъ,
Что жалосью влекомъ и чувствіемъ сердечнымъ,
Доспигнулъ къ кораблямъ Аргивскимъ быспрошечнымъ;
Да знаменишыми дарами и цѣной
Искупишь дщерь свою низпадшу въ плѣнъ судьбой.
Злашый онъ Фебовъ Скипиръ неся въ рукахъ съ вѣнцами,
Усердныя мольбы смиренными ушами
Ко Грекамъ проспиралъ, а паче къ двумъ Царямъ,
20 Къ Апридамъ, раши всей начальнѣйшимъ вождямъ:

„Априды! Греки всё красно вооруженны,
 „Да населяючи мѣста небесъ священны
 „Благоволяшъ, чпобъ вы разрушивъ гордый градъ,
 „И въ дома возвращаясь, своихъ узрѣли чадъ!
 „Но мнѣ любезну дщерь вы нынѣ возвратише,
 „И дары за ея свободу воспримите,
 „Благоговѣнно чпя Зевесовъ славный плодъ,
 „Стрѣлами быспрыми разящій ошъ высотъ.
 Тогда всё прочіе мольбѣ смиренной вняли,
 30 Почпишъ жреца, и даръ приняшъ совѣшъ давали;
 Единъ Агамемнонъ досадою воспылалъ,
 Презрѣлъ его, опвергъ и грозно завѣщалъ:
 „Брегись при корабляхъ, о спарче! сихъ казаться,
 „Не медли здѣсь, и впредь къ намъ не дерзай являться:
 „Въ вѣнцѣ и скипетрѣ шы бога своего
 „Защипы не ищи ошъ гнѣва моего:
 „Не будешъ дщерь твоя до спароспи съ побою,
 „Но вѣчно поживешъ въ дому моемъ рабою,
 „Полощны разныя изъ мягка шкущи льна,
 40 „И одрѣ тошовя мнѣ въ ноци для сладка сна.
 „Бѣги, не раздражай меня своимъ упоршвомъ;
 „Да смерць не навлечешъ себѣ шы непокоршвомъ.

Онъ рекъ, пренешъ жрецъ, ошъ гнѣва прочь шечешъ,
 Безмолвенъ по брегамъ шумящихъ волнъ грядешъ;

Опшедѣ, мольбы лѣтѣ къ державну Аполлону,
 Прославльшему своимъ рожденіемъ Лапону:
 „О Фебѣ! чшо сребренѣ лукѣ нося поверхъ раменѣ,
 „И Хрисѣ, и Циллу ввѣкѣ блюдеши опѣ злыхъ премѣнѣ,
 „И въ Тенедосѣ власнѣ божесшвенну являеши,
 50 „Склони швой слухѣ ко мнѣ, какѣ шы всегда склоняеши!
 „И ешьли я когда благопріятный храмѣ
 „Украшивѣ, въ чеснѣ шебѣ жегѣ пучный оиміамѣ,
 „Тельцовѣ и козлищей на жершву закалая;
 „Желаніе мое исполни! пустьъ вся злая,
 „Пустьъ Греки понесуши опѣ грозныхъ стрѣлъ швоихъ
 „За шокы многіе горячихъ слезѣ моихъ.

Скончалѣ, и крошкѣй слухѣ къ мольбѣ сей Фебѣ склоняеши;
 Онѣ гнѣваясь, Олимпѣ холмиспный оспавляеши,
 Прикрышый на плещахѣ нося колчанѣ и лукѣ,
 60 Онѣ движешся, опѣ стрѣлъ исходяши громкѣй звукѣ:
 Онѣ грозно шесшвуеши густой ноши подобясь;
 И се опѣ кораблей вдали возсѣвъ, и злобясь,
 Напрягши шешиву пустилѣ одну изѣ стрѣлъ,
 Лукѣ сребренѣ опѣ шого сошрясшись зазвенѣлъ.
 Тамѣ мескѣ, шамѣ быспрый песѣ вначалѣ упадаеши;
 Но послѣ ядѣ стрѣлы народы въ гробѣ свергаеши.
 Повсюду срубы огнѣ съ шѣлами пожиралѣ:
 Чрезѣ девяшъ шако дней Фебѣ стрѣлы оустремлялѣ;

Въ десяпый день Ахиллъ призвавъ все ополченье,
70 Во сердцѣ ощуця Юнонино вельнье:

Спѣснялась горестью сея богини грудь,

Зря Грекамъ всякой часъ опверстѣ ко аду пушь.

И такъ собравшейся всей бранноносной раши,

Быспрошекущѣ Ахиллъ воспавъ, нача вѣщаши:

„Агамемнонъ! я мню, что день пошѣ наспоишѣ,

„Копорой въ дома насѣ поспыдно возврашишѣ;

„Коль полько можемъ мы избѣгнушь алчной смерти:

„Днесь брань и язва насѣ спремяшся вдругѣ пожерши;

„Вопросимъ убо мы Пророковъ, иль Жрецовъ,

80 „Иль полковашелей ночныхъ различныхъ сновъ;

„Я мню, что смершнымъ сны вливающся богами,

„Вопросимъ, да они провозгласяшѣ межѣ нами,

„Какимъ нечеспѣемъ Фебѣ тако раздраженѣ?

„Иль неисполненнымъ обѣшомъ развѣренѣ?

„Иль жершва спа шельцовъ въ немѣ духѣ ожесточила?

„Вопросимъ, да явишѣ намѣ устѣ пророчихъ сила,

„Уже ли козѣ воню и агнцовъ ощуця,

„Насѣ пощадишѣ сей богѣ, злу язву прекрапя?

Скончавъ сѣе, онѣ сѣлъ, но свыше вдохновенный

90 Вдругѣ Калхасѣ воспашѣ пророковѣ вождѣ священный:

Что естѣ, что будешѣ, что прешло, онѣ все шо зналъ;

Онѣ моремѣ къ Троѣ флошѣ Ахейскѣй провождалѣ;

Въ устахъ имѣя даръ пророчествъ Фебомъ данныхъ;
Сей Калхасъ съ мудросью вѣщаль въ полкахъ избранныхъ:

„Ахиллъ! Зевесу ты любезная глава,

„Велишь, да Фебовъ гнѣвъ являшь мои слова;

„Я изъясню, но ты клянися предъ богами,

„Что защишишь меня и силой и ушами:

„Я вѣдаю, что мужъ, владыка сихъ полковъ,

100 „И вождь вождей, моихъ не спернишь нынѣ словъ;

„Опасенъ сильный царь разгнѣванный подвласнымъ:

„Хоть не всплаещъ онъ вдругъ мщеніемъ ужаснымъ;

„Но въ сердцѣ ненависть всезлобну заключишь,

„Доколѣ местию ея не истощишь:

„Зри убо, можешь ли опринушь рокъ мой строгій?

Въ отвѣтъ жрецу Ахиллъ вѣщаетъ быспроногій:

„Дерзай, прорцы намъ все, что вѣдаешь въ судьбъ:

„Наперсникъ Зевсовъ Фебъ свидѣтель въ томъ тебѣ,

„Сей Фебъ, къ которому обѣты проспираешь,

но „И Грекамъ таинства сокрыты прорицаешь,

„Свидѣтель, что никто, ниже и самъ Атридъ,

„Которой вышшимъ всѣхъ себя межъ нами чнилъ,

„Тебя здѣсь не дерзнетъ рукой озлобить гнѣвной,

„Доколѣ я въ живыхъ, и буду зрѣшь лучъ дневной.

Вдругъ непорочный жрецъ вѣщаетъ ободренъ:

„Ни жертвой, ни мольбой Фебъ свѣшлый раздраженъ;

„Но мсшишь, и будешь мсшишь за честь жреца священна,
 „Тобою, о Ашридъ! поруганна, презрѣнна,
 „И коего ты дщерь въ неволѣ удержалъ,
 120 „И дары за ея свободу не пріялъ :

„Онъ мсшишь, и язва въ насъ не прежде прекратишь,
 „Какъ черноокая дѣвица возвратишь
 „Въ обѣщанія отца, въ любезныя спраны,
 „Безъ искупленія, безъ всякія цѣны;
 „И жертва сна шельцовъ во Хрисъ да отвезеши,
 „Тогда, я мню, тогда гнѣвъ Божескій минеши.

Онъ рекши шако, сѣлъ: но изъ среды вождей
 Проспранновластивуяй возникнулъ царь мужей:
 Смущенъ, и яростью кипишь въ немъ сердце злобно,
 130 Кровавой пламени сверкаешь взоръ подобно :

Онъ грозно око взведъ на старца, возгласилъ:
 „Пророче бѣдъ! Чшо мнѣ ты благо возвѣстилъ?
 „Нещасья предвѣщаешь тебѣ едины сродно,
 „Поднесъ ты не шворилъ, ниже чшо рекъ угодно:
 „И нынѣ швой языкъ среди полковъ гласишь,
 „Чшо для Хризейды насъ бѣдами фебъ пятчишь,
 „Кошору я ошъ узъ не восхошѣлъ избавишь:
 „Пріятнѣй мнѣ ея въ дому своемъ оставишь:
 „Хризейду вѣдше я, чѣмъ Клишемнеспру чшу

140 „Принесшу мнѣ на одрѣ всю дѣвства чистоту;

„Породой, красошой, искусствами, душою

„Она равняешь съ супругою моею :

„Но пусть, коль польза въ томъ, Хризейду возвращу ;

„Я гибели полкамъ Ахейскимъ не хочу :

„Но вы мнѣ равну мзду гошовше для опрады,

„Да не явлюсь единъ межъ вами чуждъ награды :

„Вы нынѣ видите, чпо я лишаясь мзды,

„Сеголь доспоинъ я за ревностны труды ?

Въ отвѣстъ ему Ахиллъ вѣщаетъ знаменишый :

150 „О гордый чаче всѣхъ и прибыльми несышый !

„Чпо можешъ бышь еще тебѣ отъ насъ дано ?

„Или сокровище не все раздѣлено,

„Всеобщей храбросшью во градѣхъ похищенно ?

„Иль должно паки бышь оно соединенно ?

„Хризейда пусть идешь къ родителемъ своимъ,

„За шо мы мздой тебѣ шрикрашной воздадимъ,

„Когда поможешъ намъ Зевесъ премилосердый

„Разрушишь Трою, градъ шолико сильный, швердый.

Но Царь вождей въ отвѣстъ : „Божесшвенный Ахиллъ,

160 „Сколь шы ни знаменишъ въ насъ крѣпосшю силъ,

„Не шдись меня вводишь въ свои коварны сѣни :

„Все шдешно, шы меня не можешъ днешь преврѣши :

„Ты награжденъ, а я пребуду мзды лишенъ ?

„И хочешъ разрѣшишь прелесшной дѣвы плѣнъ ?

- „Пусшь Греки мнѣ дадутъ награду спольже славу,
 „Моимъ желаніямъ, шрудамъ, побѣдамъ равну:
 „А ешьли . . . по свою упошребляя власшь,
 „Гряду, и похищу я мзду швою и часшь,
 „Или Улиссѣ ея, или Аяксѣ лишшся,
 170 „И шощь, къ кому гряду, шощь скорьбью оскорбшся:
 „Но послѣ мы о семъ возможемъ разсуждашь;
 „Днешь время чернѣ корабль на волны ниспускашь;
 „Да будешь онѣ снабдѣнѣ избранными гребцами,
 „Для жершвы шучныя обремененѣ шельцами;
 „Прелесшную въ него Хризейду мы введемъ,
 „И нѣкшй будешь Князь въ семъ кораблѣ вождемъ,
 „Аяксѣ, Идоменей, или Улиссѣ священный,
 „Иль шы, здѣсь ужасомъ всѣхъ вящше ополченный,
 „Дабы намъ жершвами шы благосшь пріобрѣлѣ
 180 „Предѣ Богомъ мещущимъ въ насъ язву злобныхъ спрѣлѣ.
 „Ахиллѣ же вопреки, возведши взорѣ свирѣпый,
 „О Царь поправшй спыдѣ, коварный Царь, нелѣпый!
 „Кшо впредѣ восхощешъ власшь рѣчей швоихъ внимашь,
 „Чшобѣ сѣшь проспершь врагамъ, иль храбро въиоль спашь?
 „Или я Тевкрами разгнѣванѣ ополчился?
 „Ни малымъ зломъ ошѣ нихъ мой духъ не раздражшся;
 „Не знаешъ ихъ рука моихъ коней, шельцовѣ,
 „Ни жашвы Фшійскія, ниже другихъ плодовъ;

„Я раздѣленъ отъ нихъ пѣнистыми горами,
 190 „И многошумными Эгейскими волнами,
 „Но чшобъ и ты, и брашъ швой кровный былъ опмщенъ,
 „Сей спрашный нами флотъ на Трою ополченъ;
 „А ты безспыдный Царь, ты яко песъ взираешъ,
 „Сподвижниковъ швоихъ не чшишъ, пренебрегаешъ;
 „Грозишъ ты собспвенной похишишь мзду рукой
 „Мнѣ данну Греками за шрудный подвигъ мой:
 „Я равныя съ тобой прѣмлю ли награды,
 „Когда Ахейска рашъ Троянски рушишъ грады?
 „Хошъ въ брани сей моихъ всѣхъ больше хвальныхъ дѣлъ;
 200 „Но ешлы долженъ бышь сокровищамъ раздѣлъ;
 „Ты большу часъ берешъ, я меньшей удостоенъ,
 „Отъ брани упомясь, иду въ шапры спокосенъ;
 „Но нынѣ лучше я во Фшю возвращусь,
 „И несомнѣнною уже надеждой льщусь,
 „Чшо ты, презрѣвъ меня съ ругашельшвомъ шيرانскимъ,
 „Не будешъ опягченъ сокровищемъ Троянскимъ.

Но Царь мужей изрекъ Ахиллу сей опвѣшъ:
 „Бѣги отъ насъ, бѣги, коль гнѣвъ швой духъ влечешъ;
 „Я не прошу, да здѣсь пребудешъ ты со мною;
 210 „Героевъ много ешъ гошовыхъ рушишь Трою,
 „И чшишь меня во всемъ, а паче самъ Зевесъ
 „Державной дланію поможешъ мнѣ съ небесъ;

„Въ его пипомцахъ ты мнѣ всѣхъ неспоенѣй зриши,
 „Всегда къ сраженіямъ, и къ распрямъ ты стремишися:
 „Ты храбръ, ты мужественъ, но Божій даръ сіе:
 „Спѣши со флосомъ въ домъ, въ опечесство свое,
 „И въ Мирмедонянѣхъ державствуй, позволяю,
 „Тебя, и щещный швой я гнѣвъ пренебрегаю.
 „Когдажъ благоволилъ Хризейду Фебъ опняшь,
 230 „Не спорю, и гоповъ ее къ отцу послашь
 „На корабль мосмъ съ подвижники моими,
 „Но я къ тебѣ гряду, и самъ руками сими
 „Драгую мзду швою Бризейду похищу,
 „И симъ, сколь я себя сильнѣй, явишь хошу;
 „Да прочіе вожди злорѣчны бышь спрашанся,
 „И мнѣ покорствовашь шобою научашся.

Онъ рекъ: Ахилла гнѣвъ объемлешъ зѣльный вдругъ,
 Волненьми бурными колеблешся въ немъ духъ,
 Извлечь ли оспрый мечъ, и не спрашась героевъ,
 240 Априда поразить, разпоргни сонмы спроевъ;
 Или спремленіе свирѣспива укрошишь,
 И пламень ярости внезапной угасишь:
 Въ сомнѣніяхъ его шоликихъ духу сушу,
 И шумный изъ ноженъ ему свой мечъ влекушу,
 Минерва съ небеси превыспрення грядешъ,
 Бѣлораменная Юноны виявъ совѣшъ,

Копора сихъ вождей любя равно, хранила,
 Грядешъ, и съ пылу спавъ, Ахилла ухватила
 За блещущи власы, бывъ зрима одному,
 250 И не являясь изъ прочихъ никому,
 Ахиллъ оцененъль, обратись зришь Палладу,
 Взоръ пламенный его еще являль досаду;
 Онъ рѣчь спремисельно къ Богинѣ обратилъ:
 „О пы, копору Зевсъ державный породилъ!
 „Почто сюда швой духъ споны швои направилъ?
 „Иль зрѣшь, какъ царъ мужей меня здѣсь обезславилъ!
 „Но я шебъ реку, и мню, что шо свершу,
 „Что гордоспъ я его, главой его опмщу.
 Голубоокая Минерва опвѣщаешъ,
 260 „Чтобъ гнѣвъ швой укроешь, что грудь швою шерзаешъ,
 „Коль повинешся мнѣ, снишла я опъ небесъ,
 „Совѣшомъ послана Юониныхъ словесъ:
 „Вы оба ей равно любезны, драгоценны;
 „О вашихъ днешъ ея шруды всегда опмѣнны:
 „Скончай вражду и прю, меча не извлекай,
 „Однимъ злорѣчѣмъ, сколь хоцешъ пы, опмщай:
 „Реку шебъ, и знай, слова мои свершашся,
 „Прїидешъ часъ, когда шрикрашной мздой пощашся.
 „Тебя за днешнюю обиду наградишь,
 270 „Покорешвуй мнѣ, пощисъ пы яроспъ укроешь.

Ахиллъ отвѣшсвуешъ взаимно сей Богинѣ :
 „Хотя я раздраженъ, поруганъ зрюся нынѣ,
 „Но свяно швой совѣшъ я долженъ соблюдатьъ,
 „Кшо слушаешъ боговъ и шщипся имъ внимаешъ,
 „Того мольбѣ ихъ слухъ благопріятно внемлешъ
 Онъ рекъ, и шягоспной десницы не ошъемлешъ
 Отъ спрашнаго меча; но внявъ Богини рѣчь,
 Онъ во влагалище спремилъ сей грозный мечъ :
 Минерва шесшвуешъ въ Зевесовы чертоги,
 280 Гдѣ сей державный Царь, и прочи были боги.
 Но яростью еще Пелеевъ сынъ дышалъ,
 И съ симъ злорѣчьемъ Априда укорялъ ;
 „Виномъ спягченный царь, безспыдный царь, кичливый,
 „Ты взоромъ песь, елень шы сердцемъ боязливый,
 „Дерзалъ ли въ полъ шы бышь самъ вождемъ полкамъ,
 „Иль съ прочими князьми успроишь съшь врагамъ?
 „Никакъ: шы все сіе пушемъ бышь къ смерти часъ,
 „И въ помъ единшвенно ушъхи обрѣшаешъ,
 „Чшобъ, въ Греческихъ шапрахъ досшойной мзды лишаешъ
 290 „Дерзающа шебъ, спязуясь, прерѣкаешъ;
 „Женоподобнымъ шы рабамъ здѣсь предводишель,
 „И для сего ихъ кровь пѣши, какъ мучишель,
 „А ешълибъ царшвовалъ въ Героѣхъ и мужехъ,
 „Тобъ днешня злосъ была послѣднею для всѣхъ;

„Реку шебѣ, и рѣчь симѣ скипшромѣ утвердишя,
 „На коемѣ лисшвѣ и вѣншвѣ не опшродишя
 „Сѣ шѣхѣ днѣй, какѣ на горахѣ ошѣ древа опдѣленѣ,
 „Коры, и опшраслей зеленыхѣ обнаженѣ,
 „И днесѣ вѣ рукахѣ носимѣ Ахейскими сынами,
 300 „Копшорымѣ порученѣ законѣ и судѣ богами,
 „Сей скипшпрѣ кляшшвою священноу чшншя мной,
 „Свидѣшнелшшвуюсь имѣ, клянуся предѣ шобой,
 „Чшо нѣкогда о мнѣ вѣ Греки возрыдаюшѣ,
 „И ополченна зрѣшѣ сѣ собою возжелаюшѣ;
 „Скорбя и сѣшшя шы не поможешѣ имѣ,
 „Когда предешшавшя они очамѣ швоимѣ
 „Десницей Гекшпора свертаясь вѣ бездну ада:
 „Твой духѣ, и грудь швою спѣсшншѣ печаль, досада,
 „Чшо несравненнаго вѣ Героехѣ не почшилѣ,
 310 „Защшшу Греческихѣ полковѣ уничижилѣ,
 „Онѣ рекѣ: и скипшпрѣ гвоздми украшеннѣй злшшыми
 „Повертѣ на землю вдругѣ, и сѣлѣ сѣ вождми другими,
 „Апшрида кѣ ярости гнѣвѣ пагубноу влечешѣ:
 „Но се ошѣ ихѣ среды вишѣя восшашѣ,
 „То самѣ Пилоскѣй Царѣ, шо Неспорѣ прозорливѣй,
 „И былѣ языкѣ его, языкѣ сладкорѣчивѣй,
 „Глаголѣ прѣяшнше для вѣсѣхѣ, чѣмѣ медѣ и сомѣ:
 „Уже онѣ зрѣлѣ другой прешедшѣй смершшныхѣ родѣ,

- Рожденныхъ прежде съ нимъ въ Пилосѣ чудномъ славою;
 320 Но прешій оныхъ родъ цвѣль подъ его державой:
 Сей Царь вишійшвуя просперъ къ нимъ мудрый гласъ:
 „О коль велико зло и плачь постигнетъ насъ!
 „Возвеселился же Пріамъ и всѣ съ нимъ чада,
 „И прочи жипели его надменна града,
 „Узнавъ враждебный гнѣвъ и распрю двухъ вождей,
 „Опличныхъ разумомъ и храбростью своей!
 „Но спару сушу мнѣ вы юный слухъ просприше,
 „И мой спасительный совѣтъ для васъ внушите:
 „Еще бо древле я съ вождми бесѣду велъ,
 330 „Копорымъ равныхъ здѣсь въ геройствѣ не обрѣлъ;
 „Однако и они меня не презирали,
 „И пользы словъ моихъ ошнюдь не опвергали:
 „Поиспиниѣ не зрѣлъ, и не узрю по гробъ
 „Толико бодршвенныхъ, безшрешныхъ особъ,
 „Какъ Пиришой, Дрѣашъ народовъ паспырь славный,
 „Эксадїй и Кеней, богамъ Полифимъ равный,
 „И небожишелямъ подобный въ нихъ Тезей:
 „Се цвѣтъ избраннѣйшій изъ всѣхъ земныхъ мужей!
 „Но сколько мужеспвомъ они ни прославлялись;
 340 „Не меньше съ храбрыми прошивники сражались:
 „Со горными звѣрьми вели кроваву брань.*
 „И сопоспаповъ сихъ низвергла въ прахъ ихъ длань:

* Гомеръ означаетъ здѣсь войну Лапишовъ съ Ценшаврами.

„Толико съ чудными и славными мужами
 „Я прежде вкупъ жилъ, цвѣтя еще лѣтами;
 „Оспавя свой Пилосъ, внимая прозвѣ ихъ,
 „И дальный пушъ сверша для нихъ ошъ спранъ моихъ;
 „Я слабость юныхъ силъ равняя ихъ силамъ щался,
 „Когда въ сраженіяхъ ужасныхъ обрѣшался.
 „И ктобъ изъ человекъ, какіе нынѣ сущъ,
 350 „Прошиву ихъ посмѣлъ въ кровавый бой дерзнуть?
 „И чтожъ? Сіи вожди въ мои младыя лѣшы
 „Внимали съ крошосью ошъ усшъ моихъ совѣшы:
 „Пріемля ихъ въ примѣрѣ, внушите вы мой гласъ:
 „Сіе спасительно для Грековъ и для васъ.
 „Апридъ! хоть силенъ шы здѣсь власью багряницы;
 „Ахилла не лишай прелестныя дѣвицы,
 „Ошъ Грековъ данную ему оспави мзду;
 „А шы, Пелеевъ сынъ, возложъ на гнѣвъ броду,
 „И прясъ, Царю вожей не щися быши равенъ:
 360 „Ошъ вѣка я не зрѣлъ, чтобъ Царь скипшродержавенъ
 „Сшоль много, сколь Апридъ, былъ славенъ и почшенъ;
 „Ты среброногою Богинею рожденъ,
 „И паче всѣхъ межъ насъ шы мужесшвомъ прославленъ,
 „Но онъ множайшимъ вождь и Царь спранамъ посшавленъ.
 „Апридъ! оспави месшъ, я крошкою мольбой
 „Ахилла убѣжду, да гнѣвъ скончаешъ свой:

„Въ пагубоносной сей войнѣ, войнѣ кровавой
 „Онѣ служишь Грекамъ всеѣмъ щипомъ, оплошомъ, славой.

Но вождь Агамемнонѣ изрекъ ему въ отвѣтъ:

370 „Глаголъ швой, спарче, благъ, и равно благъ совѣтъ;
 „Но князь сей вышшимъ всеѣхъ межъ нами быши щипиша,
 „Повсюду власшвовашъ, повелѣвашъ спремиша;
 „Не мню, чшобъ кто изъ насъ хопѣлъ ему внимашъ,
 „Дабы себя его законамъ подверганъ:
 „Иль вѣчны божества ему давъ сильну крѣпость,
 „Хопяшъ, чшобъ онѣ являлъ въ злословіи свирѣпость?

Отвѣшомъ рѣчь сію Пелеевъ сынѣ пресѣкъ:

„Я подлымъ бы себя, ничшожнымъ бы нарекъ,
 „Когдабъ опшныи швоей я былъ послушенъ волѣ;
 390 „И пакъ не мнѣ, другимъ будь Царь и здѣсь и въ полѣ:
 „Тебѣ я не хошу покоршвовашъ ни въ чемъ,
 „Реку, и мой глаголъ блюди въ умѣ своемъ:
 „Съ шобой, иль съ прочими за дѣву не сражуся,
 „Въ награду мнѣ дана, и пущъ ее лишуся;
 „Но въ корабляхъ моихъ изъ всеѣхъ другихъ вещей,
 „Не возмешъ ничего сверхъ воли шы моей;
 „Коль хошешъ, испышай, всеѣхъ Грековъ предъ очами
 „Польешся кровь швоя на семъ копѣ спруями.

Такъ прясъ восшали вдругъ, скончавъ враждебный споръ,

390 Посемъ разрушился и сонма ихъ соборъ.

Ахиллъ въ шапры свои опшолъ поспѣшаетъ,
 Папроклъ его съ друзьями другими провождаетъ:
 Ашридъ же быспрѣ корабль на море испушилъ,
 Спошельчной жершвою его обременилъ,
 Хризейду самъ въ него лѣполанишу вводишъ,
 И двадесять гребцовъ въ него избранныхъ входишъ;
 Вождемъ для нихъ избранъ Улиссъ совѣша поднѣ,
 Уже они плывушъ по влагѣ шумныхъ волнѣ,
 Ашридъ полкамъ гласишъ: очиснитесь вскорѣ,
 400 И очищалися, свергая скверны въ море,
 Неукрощаемыхъ на берегу валовъ
 На жершву Фебу жгли спо козлищъ, спо шельцовъ.
 Воня средь дымныхъ шучь на небо воспекала.
 Такъ жершву рапъ въ шапрахъ закланну совершала.
 Но мщеніе Ашридъ еще въ груди пишалъ,
 Которымъ въ сонмѣ онъ Ахиллу угрожалъ:
 Талшивій ревностный, и Эврибашъ нелестный
 Его посланники, его слуги всемѣшны
 Внимали лющимся ошъ успѣ его рѣчамъ:
 410 „Вы нынѣ шесшвуйше къ Ахилловымъ шапрамъ,
 „Бризейду взявъ, ко мнѣ немедля приведите,
 „Коль не дозволишъ онъ, вы праздны опѣидите,
 „Я воевъ съ множеспвомъ похипишы самъ гряду,
 „Тѣмъ вядшій спыдъ ему и скорби наведу.

Онъ рекъ со власью имъ, и далъ завѣшы спроги,
 Они погружены въ печаль и грусти многи,
 По брегу шествуютъ гордящихся зыбей;
 Тессальскихъ наконецъ достигши кораблей,
 Ахилла предъ шашромъ, при кораблѣ зряшъ черномъ,
 420 Сѣдяща въ горести, въ унынїи безмѣрномъ;
 Веселїя, узрѣвъ онъ ихъ, не ощутилъ;
 И санъ и видъ его снопы ихъ воспяшилъ;
 Благоговѣйный страхъ и ужасъ въ нихъ вселяешъ,
 Спояшъ, и провѣщашъ языкъ ихъ не дерзашъ:
 Недоумѣнїе пословъ умомъ своимъ
 Ахиллъ проразумѣвъ, глаголетъ шако къ нимъ:
 „Намъ возвѣщаючи Зевесовы успавы,
 „И смертныхъ вѣспники, да будете вы здравы!
 „Приближшесь, вы ни въ чемъ невинны предо мной;
 430 „Единъ Агамемнонъ творецъ мнѣ скорби злой,
 „Пославшій васъ, дабы похишишь юну дѣву:
 „Благорожденный другъ Пашрокль, уснунимъ гнѣву,
 „Бризейду изведи, предай ее посламъ;
 „Но вы да будете свидѣтелями намъ
 „Предъ родомъ смертныхъ всѣхъ, предъ вѣчными богами,
 „Предъ яроспнымъ Царемъ и буимъ межъ вождями,
 „Восхошущъ ли когда моихъ зрѣшь крѣпость силъ,
 „Дабы я шучу бѣдъ ошъ Грековъ отвращилъ?

„Ашридѣ свирѣпствуешѣ, умѣ здравый погубляя,
 440 „Предшкшее забывѣ, и впредѣ не созерцая.
 „Не зришѣ полезныхъ средствѣ, дабы Ахейска рашѣ
 „Могла безбѣдспвенно прошивныхъ отражашѣ.
 Онѣ рекѣ, и внутрь шапра Пашроклѣ немедля входишѣ,
 Лѣпообразную Бризейду онѣ изводишѣ:
 Пріявѣ ее послы, сѣшашѣ въ обратный путь,
 Она грядешѣ, но скорбѣ ея терзашѣ грудь.
 Отѣ рашниковѣ Ахиллѣ своихъ на брегѣ опшедши,
 Уединенный взорѣ на червленѣ поншѣ возведши,

450 И длани вознося, шокѣ слезный проливалѣ,
 Сыновнія мольбы кѣ Тетидаѣ просширалѣ:

„Богиня, коль шобой рожденѣ я крашковѣченѣ!

„Но ежели мой вѣкѣ шолико быспропеченѣ,

„Не долженѣ ли меня гремящій отѣ небесѣ

„Прославишѣ и почишѣ державный самѣ Зевесѣ?

„Но чшо! я имѣ забвенѣ, я нынѣ имѣ оставленѣ:

„Я днесѣ Царемѣ вождей поруганѣ, обезславленѣ:

„Возмездіе моихъ шрудовѣ въ его рукахѣ;

„Онѣ самѣ его опѣялѣ Ахейцовѣ при очахѣ.

Такѣ рекѣ Ахиллѣ слезя, но машѣ его священна,

460 Сѣдяща близѣ опца сѣдинами почшенна,

Вѣ пещерахѣ безднѣ морскихъ мольбѣ его вняла,

И се изѣ волнѣ морскихъ, какѣ облако, изшла:

И сѣдши близъ, его со нѣжносью объяла,
 И ласковой его рукою поглаждала;
 Глаголетъ наконецъ: „Возлюбленный мой сынъ!
 „Чшо плачешъ, для какихъ швой духъ скорбишъ причинъ?
 „Прорцы, да будешъ мнѣ извѣспенъ рокъ швой спрогій.
 Со спономъ ей Ахиллъ вѣщаешъ быспроногій:
 „Сама шы вѣдаешъ о всей моей судьбѣ,
 470 „Такъ нужноль повпоряшъ извѣспное тебѣ?
 „Осадой окружа мы Фивы, градъ священный,
 „Гдѣ Гешеонъ тогда державствовалъ надменный,
 „Разрушили его, низвергли въ прахъ земли,
 „Богапшшвъ обиліе сюда мы все снесли,
 „И Греческимъ сынамъ достойно раздѣлили;
 „Во мзду Царю вождей Хризейду присудили;
 „Но чшожъ? и се по томъ Хризисъ ея ошецъ,
 „Спрѣлами отъ вышшъ разяща Феба жрецъ,
 „Природы слыша гласъ, и чувспвій гласъ сердечныхъ,
 480 „Достигнулъ кораблей Ахейскихъ быспрошечныхъ,
 „Да знаменипыми дарами и цѣной
 „Искупишъ дщерь свою низпадшу въ плѣнъ судьбой.
 „Злашый онъ Фебовъ скиптръ неся въ рукахъ съ вѣнцами,
 „Усердныя мольбы смиренными устами
 „Ко Грекамъ проспиралъ, а паче къ двумъ Царямъ,
 „Къ Апридамъ, раши всей начальнѣйшимъ вождамъ.

- „Тогда всѣ прочіе мольбѣ смиренной вняли,
 „Почтишь жреца, и даръ принявъ совѣщѣ давали;
 „Единъ Агамемнонъ досадой воспылалъ,
 490 „Ошвергъ его, презрѣлъ, и съ гнѣвомъ угрожалъ.
 „Ошшелъ ошъ насъ Хризисъ, и гнѣвъ его объемлещъ;
 „Но Фебъ его любя, ему съ Олимпа внемлещъ,
 „И ядоносныя онъ спрѣлы въ рашъ спремещъ;
 „Лешящъ, и съ ними смершь во всѣ шапры лешящъ.
 „Но Калхасъ намъ ошкрылъ, чшо бѣдспвй сихъ виною:
 „Я первый далъ совѣщѣ, чшобъ къ общему покою
 „Немедля ошвращишь сей спрашныи Фебовъ гнѣвъ;
 „Какъ вдругъ ошъ словъ моихъ Апридъ разсвирѣпѣвъ
 „Воспалъ, ошпрыгнулъ мнѣ угрозы неисчешны,
 500 „И се они свершась, явились нешщешны.
 „Хризейда бо во Хрисъ къ родишельской землѣ
 „Съ Ахейцами плывещъ на быспромѣ кораблѣ,
 „И съ нею посланы для Феба славны дары,
 „Но яросшныи Апридъ угрозы помня яры,
 „Предъ симъ часомъ ко мнѣ пославъ своихъ пословъ
 „Ошвѣялъ, чшо мнѣ дано во мзду моихъ шрудовъ:
 „И шакъ, коль можешъ шы, яви мнѣ помощь славну,
 „Ты възди на Олимпъ, и шамъ громодержавну
 „Зевесу ревностны мольбы о мнѣ пролей:
 510 „Ты, можешъ, нѣкогда сему Царю Царей

„Своею силою, совѣпомъ помогала:
 „Я часто бо слыхалъ, какъ ты хвалясь, вѣщала
 „Въ чертогахъ находясь у моего отца,
 „Что Зевса черныхъ пучь и облаковъ шворца
 „Изъ вѣчныхъ жипелей пречудныхъ, горнихъ свѣшовъ
 „Едина ты спасла ошъ гибельныхъ навѣшовъ;
 „Когда съ Юноною, съ Минервой, Царь валовъ
 „Умыслили его, устроивъ хипрый ковъ,
 „Низвергнушь, заключишь суровыхъ узъ во крѣпость;
 520 „Но ты къ нему пришедъ распоргла ихъ свирѣпость,
 „Для столь ужаснаго и злобнаго часа
 „Спорукаго призвавъ Гиганта въ небеса,
 „Что Бриареемъ ликъ безсмертныхъ называетъ,
 „Но Эгеомъ родъ здѣ сущій нарицаетъ;
 „Онъ вѣщшей, чѣмъ Нептунъ,* былъ силой облеченъ.
 „Близъ Зевса онъ возсѣлъ ужасенъ и надменъ;
 „Его безсмертные узря, воспрепешали,
 „Ошъ начинаній злыхъ и пагубныхъ преспали.
 „И шакъ спѣши сей рокъ Зевесу въ мысль вперить,
 530 „Колѣна обыми, и щись мольбой склонишь,
 „Да укрѣпишь Троянъ съ небесъ всемошною дланью,
 „И Грековъ проженешъ къ шапрамъ кровавой браню

* Нептунъ былъ отецъ Бриарея.

„Дабы вкушали плодъ ума вождя вождей,
 „И пусть сей гордый вождь въ надменности своей
 „Безуміе свое съ прискорбіемъ познаешъ,
 „Коль перваго въ полкахъ Героя презираешъ.
 „Любезный сынъ! рекла Тетида, слезы лья:
 „Въ золь часъ ты мной рожденъ, несчастна жизнь твоя;
 „И такъ нещепноль ты воспитанъ мною сыне?
 540 „О естлибъ ты безъ слезъ, безъ всякой скорби нынѣ
 „При черныхъ корабляхъ имѣлъ спокойной вѣкъ:
 „Зане твоя близокъ рокъ, день смерти недалекъ!
 „Но что! се жребій твой и купно крашкodneвнѣ,
 „И купно паче всѣхъ злошасненѣ и плачевнѣ!
 „Увы! почто ты мной въ черпогахъ порожденъ,
 „Коль яростью судебъ на бѣдства осужденъ?
 „На холмы я возшедъ Олимпа многоснѣжны,
 „Къ Громодержателю пролью мольбы прилѣжны;
 „Онъ, можешъ, къ намъ прострешъ благопріятный слухъ;
 550 „Но ты при корабляхъ пишая гнѣвомъ духъ,
 „Пребуди въ тишинѣ, и ошъ кровавой брани
 „Побѣдоносныя сдержи опнынѣ длани.
 „Вчера бо Зевсъ и съ нимъ всѣхъ прочихъ ликъ боговъ
 „Къ предѣламъ Поншовыхъ* гордящихся валовъ

* Здѣсь должно разумѣть полуденный Океанъ. См. Страбона Книг. I.

„Ошшелъ на пиршество ко Еѳіонамъ чернымъ,
 „Хранящимъ правый судъ, нелестнымъ, крошкимъ, вѣрнымъ;
 „Въ дванадесѣтый день ошъ нихъ прїидешъ вспяшь;
 „Тогда я поспѣшу предъ взоръ его предспашъ
 „Въ черпогахъ на мѣди блестящей ушвержденныхъ,
 560 „И шамъ къ нему пролью мольбы ошъ усшъ смиренныхъ;
 „Его священныя колѣна обшиму;
 „И мню нещестну бышь моленію сему.

Такъ рекши, скрылася Ѳеида въ шумныя бездны,
 Оспавя сыну гнѣвъ и равно скорби слезны,
 Кошоры чувствовалъ внутрь сердца своего,
 Прелестной мзды лишася ошъяшой ошъ него.

Но се во Хрисъ корабль Улиссовъ доспигаетъ,
 И въ многоглубное приспанище вбѣгаетъ;
 Ошъемлюшъ вшприла, на чернъ корабль кладушъ,
 570 И мачпу во свое влагалище влекушъ,
 Канашами ее поспѣшно ниспуская;
 Пошомъ же крѣпосшь рукъ на веслы напргая
 Спшшашъ, касающя желаемыхъ бреговъ,
 И мещушъ якори во глубину валовъ,
 И прикрѣпивъ корабль къ сполпамъ, на брегъ исходяшъ,
 На жершву Фебу спш шельцовъ драгихъ изводяшъ.
 Сь волноскущаго нисшедшу корабля
 Хризейду радосшно зришъ ошчая земля:

Улиссъ ее вешѣтъ ко олшарю священну,
 580 И въ руки предаешѣ родишело почшенну,
 Въщая такъ ему: „Хризисъ! днесъ царь мужей
 „Послалъ меня къ тебѣ со дщерію швоей,
 „И чшобъ я жершвами духъ Фебовъ шако гнѣвный,
 „Наведшій Грекамъ зло и рокъ многоплачевный,
 „Ко щедрой благоспи смиренно преклонилъ.
 Онъ рекъ, и дщерь ему любезную вручилъ.
 Хризисъ ее пріѣлъ со радосшью ушѣшной;
 Но Греки съ ревносшью прехвальной и поспѣшной
 Поряду спавяшѣ вкругъ изяшна олшаря
 590 Сшопельчный Фебу даръ, усердіемъ горя.
 Уже они ошѣ сквернѣ и длани омывающѣ,
 И съ солію ямень для жершвъ угошовающѣ.
 Хризисъ возноситѣ гласъ со въздѣяньемъ рукъ:
 „О Фебъ, шы на плещахъ имѣя сребренѣ лукъ,
 „И Хрисъ, и Циллу самъ преславно защищашѣ,
 „И въ Тенедосѣ власшѣ божешшвенну являешѣ,
 „Ты прежде крошкѣй слухъ къ мольбѣ моей склонилъ,
 „Почшилъ меня, и рашъ Ахейску поразилъ,
 „Такъ равно мнѣ воньми съ Олимпа въ днешне время,
 600 „Избавь Ахейское ошѣ язвы люшой племя!
 Скончалъ, и Аполлонъ въ благопріятный часъ,
 Съ пресвѣшлой висошы внушилъ мольбы сей гласъ.

„Опшелъ на пиршество ко Еѳіопамъ чернымъ,
 „Хранящимъ правый судъ, нелеснымъ, крошкимъ, вѣрнымъ;
 „Въ дванадесяшый день опъ нихъ прїидеть вспяшь;
 „Тогда я поспѣшу предъ взоръ его предспашь
 „Въ чершюгахъ на мѣди блестящей ушверженныхъ,
 560 „И шамъ къ нему пролью мольбы опъ усъ смиренныхъ;
 „Его священныя колѣна обвиму;
 „И мню нещещну бышь моленію сему.

Такъ рекши, скрылася Ѳешида въ шумны бездны,
 Оспавя сыну гнѣвъ и равно скорби слезны,
 Кошоры чувшвовалъ внутрь сердца своего,
 Прелестной мзды лишасъ опъяшой опъ него.

Но се во Хрисъ корабль Улиссовъ доспигаетъ,
 И въ многоглубное прїспанище вбѣгаетъ;
 Опъемлютъ вѣшрила, на чернъ корабль кладушь,
 570 И мачпу во свое влагалище влекушь,
 Канашами ее поспѣшно ниспуская;
 Пошомъ же крѣпосшь рукъ на веслы напягая
 Спѣшашъ, касающя желаемыхъ бреговъ,
 И мещунъ якори во глубину валовъ,
 И прикрѣпивъ корабль къ сполпамъ, на брегъ исходяшь,
 На жершву Фебу сто шельцовъ драгихъ изводяшь.
 Съ волносъкущаго нисшедшу корабля
 Хризейду радосшно зришь опчая земля:

Улиссъ ее ведетъ ко олшарю священну,
 580 И въ руки предаешъ родителю почщенну,
 Въщая такъ ему: „Хризисъ! днесъ царь мужей
 „Послалъ меня къ тебѣ со дщерію швоей,
 „И чшобъ я жершвами духъ Фебовъ шако гнѣвный,
 „Наведшій Грекамъ зло и рокъ многоплачевный,
 „Ко щедрой благоспи смиренно преклонилъ.
 Онъ рекъ, и дщерь ему любезную вручилъ.
 Хризисъ ее пріялъ со радосшю ушѣшной;
 Но Греки съ ревносшю прехвальной и поспѣшной
 Поряду спавяшъ вкругъ изашна олшаря
 590 Сшотельчный Фебу даръ, усердіемъ горя.
 Уже они ошъ сквернѣ и длани омываюшъ,
 И съ солію ячень для жершвъ угошоваляюшъ.
 Хризисъ возносишъ гласъ со въздѣяньемъ рукъ:
 „О Фебъ, ты на плещахъ имѣя сребренѣ лукъ,
 „И Хрисъ, и Циллу самъ преславно защищаешъ,
 „И въ Тенедосѣ власшъ божесшвенну являешъ,
 „Ты прежде крошкѣй слухъ къ мольбѣ моей склонилъ,
 „Почшилъ меня, и рашъ Ахейску поразилъ,
 „Такъ равно мнѣ вонми съ Олимпа въ днешне время,
 600 „Избавъ Ахейское ошъ язвы люшой племя!
 Скончалъ, и Аполлонъ въ благопріятный часъ,
 Съ пресвѣшлой висошы внушилъ мольбы сей гласъ.

Ячменемъ съ солію шельцы уже свяпшяся,
 Главы ихъ съ выями подбланы къ небу зршяся,
 Уже ихъ кровь печешъ по оспрїю ножа:
 Пошомъ со щанїемъ шѣла ихъ обнажа,
 Дебелы сшегна ихъ немедля опсѣкаюшъ,
 И шукъ въ сугубый рядъ на оны возлагаюшъ,
 Поверхъ его кладушъ мяса часшей другихъ.
 610 Хризисъ на пламени дровъ шонкихъ и сухихъ
 Всесожигаетъ ихъ со шренешомъ обычнымъ,
 Кропленье шеплое шворя виномъ приличнымъ;
 Ликъ юношей младыхъ вблизи его споялъ,
 И пешизубные рожны въ рукахъ держалъ;
 Когдаже пламенемъ всѣ лядвія исшнились,
 И Греки ошъ ушробъ вкусивши, усладились;
 Ошанки прочихъ мясъ на часши раздробивъ,
 На оспрые рожны ихъ шщашельно вонзивъ,
 Гошовяшъ въ снѣдь огнемъ, рачишельно имъ внемлюшъ,
 620 И зря въ гошовносши съ рожновъ искусно снемлюшъ;
 Скончавъ сїи шруды, устроишъ пиръ спѣшашъ,
 Гдѣ сердце шшїемъ и брашномъ веселяшъ:
 Всѣ равенешвомъ часшей они довольны были;
 По семъ какъ гладъ уже и жажду ушопили;
 Цвѣшущи юносшью вино въ сосуды льюшъ,
 И всѣмъ на пиршешствѣ чредою подаюшъ,

Но послѣжде чрезъ все оставшееся время
 630 Всѣ тщашся опвратишь небесна гнѣва бремя,
 Въ честь Фебу хвальну пѣснь и радоснну поя:
 Сей Богъ веселый слухъ склонилъ на гласъ ея.
 Нисшедшу солнцу въ поншъ, явилась обласъ ночи,
 И сонъ при кораблѣ сомкнулъ Аргивцевъ очи.
 Наупрѣе, когда возникла въ мѣрѣ заря,
 И персы розовы просперла на моря,
 Къ шапрамъ сподвижниковъ тошоващъ путь обратный:
 Самъ Фебъ даетъ имъ въшрѣ поспѣшный и прѣпный;
 Подъемлюшъ мачшу вверхъ, и въшрилъ бѣлизна

640 Распростирается на ней разширена.
 Уже Эоловъ рабъ во средній парусъ вѣстъ,
 Вкругъ дна у корабля шумя волна сѣдѣстъ,
 Но онъ съ отважною поспѣшностью печестъ,
 И носа оспрошой хребты валовъ сѣчестъ;
 Уже они полковъ Ахейскихъ доспигаюшъ,
 И чернъ корабль на брегъ песчаный возвышаюшъ,
 И бревна крѣпкія подъ низъ его спремяшъ,
 Посемъ же разлучась въ шапры свои спѣшатъ.

Межъ тѣмъ Пелеевъ сынъ, Герой сей именишый
 650 Сидѣлъ при корабляхъ печальной мглой покрышый,
 Онъ къ ужасу враговъ не исходилъ на брань,
 Ниже въ совѣшъ, гдѣ мужъ прѣмлетъ славы дань;

Бездѣйственъ, грустію и скорбію терзалса,
 Желаніемъ къ войнѣ кровавой устремлялся.
 Но се денницы блескъ прогнавши мрачну шѣнь,
 Ведешъ на горизонтѣ дванадесятый день:
 Безсмертныхъ ликъ боговъ на свѣшлый холмъ восходишь,
 Зевесъ предшесвуя, снопы ихъ самъ предводишь;
 Оешида духъ нося мольбы сыновней полнъ,
 660 Возникла вдругъ съ зарей съдыхъ изъ бездны волнъ;
 Течешъ на высопу Олимпа всѣмъ священна,
 И шамъ боговъ опца узрѣвъъ уединенна,
 На вышемъ изъ холмовъ сѣдяща одного,
 Возсѣла щашельно лицемъ къ лицу его;
 И свяпость шуйцею колѣнъ его объемля,
 Десной подбрадїе держа, и взоромъ внемля,
 Смиренно изрекла изъ глубины души:
 „Державный царь царей мольбу мою внуши!
 „И ешьли я тебѣ иль вещью, иль словомъ
 670 „Полезна бышь могла въ нещасїи суровомъ;
 „Плодъ чрева моего имущъ крапчайши дни
 „Щедрошою швоей почпить не укусни:
 „Ашридъ, сей гордый вождь, исполненъ злосшна яду,
 „Безчестїемъ его пронзиль, ошъявъ награду;
 „Но ты, ошець щедронъ правитель небесн,
 „Прославъ его, Троянъ побѣдой вознеси;

„Да Греки щасъ избытъ отъ пагубы грозящей,
 „Прибѣгнушъ всѣ къ нему, вѣнчающъ чesтью вѣдшей.

Рекла, но грома Царь, стуспишель облаковъ
 680 Безмолвенъ пребывалъ на высотѣ холмовъ;

Θешида отъ колѣнъ руки не ошвлекала,

Еще его, еще смиренно умоляла:

„Исполни, Царь судебъ, желаніе мое,

„И даждь божественъ знакъ на дѣйствіе сіе,

„Или оприни мольбу; чего тебѣ спрashiшься?

„Вѣдай, да возмогу познашь и ушвердишься,

„Сколь много паче всѣхъ богинь несчастна я.

Со шяжкимъ вздохомъ Зевсъ изрекъ на гласъ ея:

„Съ Юноной враждовашъ ты Зевса убѣждая

690 „Коль въ бѣдственъ рокъ влечешъ, колика спрoишь злая!

„Она злословіемъ меня преогорчишь:

„Зане и безъ вины досадою шягчишь

„Въ присушствіи боговъ она меня по волѣ;

„Глася, что я Троянъ щажду на рашномъ полѣ.

„Но ты съ небесъ гряди, бышь зрима ей брегись,

„Мольбу швою свершу, надеждой укрѣпись;

„Я вѣрности въ залогъ дамъ знакъ тебѣ главою,

„Сей знакъ печашъ свѣша обѣшовъ данныхъ мною;

„Нешщешно, испинно, не превращу во лжу,

700 „Не возвращимо все, что онымъ покажу.

Онъ рекъ, и черными бровями помаваетъ,
 Безсмершныя главы власами потрясаетъ,
 Отъ колебанія священныхъ сихъ власовъ,
 Потрясся весь Олимпъ, и вѣчныхъ нушрь холмовъ.
 Скончали свой совѣтъ: Богиню съ круга звѣздна
 Глубородительна въ себя пріяла бездна.
 Зевесъ грядешъ въ чершогъ, и се безсмершныхъ ликъ.
 Во срѣшенъе опцу съ сѣдалищей возникъ:
 Сидя срѣшашъ его грядуща всякъ спранишся,
 710 Но всѣ воспали вдругъ, на спрѣчу всякъ спремишся.
 Вошелъ, и на пресполъ незыблемый возсѣлъ,
 Юнона усмошрѣвъ, что онъ совѣтъ имѣлъ
 Со среброногою супругою Пелея,
 Злорѣчивы уша опшверзла, гнѣвомъ шлѣя:
 „Хишрѣйшій всѣхъ боговъ, о чемъ, и кшо еще
 „Съ шобою днешъ совѣтъ устроилъ невошше?
 „Всегда свои, всегда намѣренъя скривашъ,
 „И вшайнѣ отъ меня судьбы располагаешъ,
 „По волѣ ничего шы мнѣ не опкрывалъ,
 720 Чшо шы премудросшью своей опредѣлялъ.

Боговъ и смершныхъ царь вѣщаетъ ей прошиву:
 „Хошъ шы супруга мнѣ, оприни мысль кичливу:
 „Не льспися шы мои совѣшы всѣ познашъ:
 „Ты бремени сего не можеша подѣяшъ.

„Но чшо узнашь тебѣ, и чшо внимашь совмѣсно,
 „То прежде всѣхъ боговъ и смертныхъ будешь вѣсно;
 „А естли чшо начну, онѣ васъ сокрывшись вшай,
 „Того не испышуй, о томѣ не вопрошай.

Но льноокая онвѣшшвуешъ Юнона:

730 „Чшо рекль еси о мнѣ, о! спрашний сыне Крона?
 „Не щалась проницать я шайноспей швоихъ,
 „И не смущала шя вопросами о нихъ;
 „Спокойно мыслишъ шы, по волѣ предприемлешъ,
 „Моихъ препящевѣй нѣшъ, своимъ законамъ внемлешъ;
 „И нынѣ шочію спрашусь, смущая духъ,
 „Дабы Оешида швой не обольснила слухъ;
 „Къ судьбѣ прошивной мнѣ не привлекла мольбою;
 „Зане въ часѣ ушрнній возеѣла предѣ шобою,
 „Объемлюще швоихъ величешво колѣнъ,

740 „И мню, чшо давши ей главою знакъ священъ,
 „Ахилла хочешъ шы вознесшь, прославишь чешью,
 „Ахейску рашъ въ шапрахъ губишь Троянской месшью.

Но грома царь въ онвѣшъ: „о коль нещасна шы:
 „Всегда спѣшатъ въ швой духъ сомнѣнія мечшы!
 „Тебѣ намѣренья мои всегда примѣшны,
 „Чшожь можешъ шы успѣшь? швои усилья шщешны;
 „Супружній шолько гнѣвъ чрезъ шо къ себѣ влечешъ,
 „И симъ въ нещасіе горчайшее печешъ.

„Коль испинно, чѣмъ днесь могла ты оскорбишься,
 750 „Такъ знай, угоднѣ мнѣ, хошу тому свершинься мнѣ,
 „Возсяди, умолчи, блюди преслушна бышь;
 „Весь ликъ боговъ тебѣ несиленъ свободишь;
 „Коль тяжкихъ рукъ моихъ неборима крѣпость мнѣ,
 „Проспрещя, чюбъ смиришь словесъ твоихъ свирѣпость.

Онъ рекъ, прещещъ вдругъ богиня умолча,
 Возсѣла, гнѣву спрасъ внутрь сердца заключа:
 Но прочихъ сънуешъ боговъ соборъ священный:
 И се Вулканъ, въ своемъ искусствѣ несравненный
 Просперъ къ нимъ гласъ, дабы въ грудь мащери своей
 760 Спокойствіе излишь, и угодишь предъ ней:
 „Се грозны дѣйствія и бѣдства нестерпимы!
 „За смертныхъ вы въ сей день вражды неукротимы,
 „Сплетая межъ собой, смущаете боговъ!
 „И кая будешъ намъ пріятность отъ пировъ,
 „Когда и здѣсь добро отъ зла преодолѣнно?
 „Тебѣ, о мащъ боговъ, совѣшую смиренно,
 „(Хомя твоей свѣпый умъ не потребуешъ того),
 „Склоняй покорностью супруга своего
 „Да паки зѣпный гнѣвъ его не возгорится,
 770 „И наше пиршество въ печаль не обратишь,
 „Молитеносный сей онецъ съ сѣдалищъ сихъ
 „Низринушь можешъ насъ силъ крѣпостью своихъ;

„Ушѣшъ его, склоняй ты лесными рѣчами,
 „Мгновенно озаришъ насъ крошкими очами.

Свершивъ глаголь, воспалъ и машери своей
 Онъ чашу подаешъ, вѣщая тако ей:

„Ты въ бодрость облекись, печаль преоборая;

„Спрашусь, да не при мнѣ тебя постигнушъ злая:

„Скорбя, не возмогу тебѣ я помощь дать;

780 „Зане, коль пагубно съ Зевесомъ въ брань вступашъ!

„И древле бо мене, спасашъ тебя, гошова

„За ногу взявъ, повергъ спремглавъ съ небесна крова:

„Эвaira по зыбямъ я цѣлый несся день:

„Когдаже мрачная просперлась ночи шѣнь,

„Я палъ на оспровѣ Лемнѣ, и духъ едва имѣя,

„Но Синцяне* меня подѣяли, сожалѣя.

Умолкъ, она отвѣшъ усмѣшкою даешъ,

И чашу опъ руки сыновнiя берешъ.

Посемъ Вулканъ начавъ опъ спороны десныя

790 Подносишъ Нектаръ всѣмъ, изъ чаши лья драгiя.

Взирая на него спѣшаща для ушѣхъ,

Небесны жипели подѣяли громкой смѣхъ.

Свершился цѣлый день въ семъ пиршествѣ изяшномъ,

Доволенъ каждой былъ музыкою и брашномъ:

* Имя первыхъ жипелей острова Лемна.

П Р О С П Е Р

Сладчайшей лиры Фебъ во струны ударялъ,

И хоръ числѣйшихъ Музъ премѣнно воспѣвалъ.

Когдажъ Тишановъ блескъ въ сѣдыхъ волнахъ сокрылся,

То всякъ для слава сна въ то мѣсто удался,

Гдѣ каждому Вулканъ, сей хромоногий Богъ

800 Пречудной хищросью сооружилъ чертогъ.

Зевесъ шепещъ къ одру, гдѣ сонъ его пріятный

И прежде принималъ во узы аромашны;

Восшелъ на одръ, возлегъ, просперлась крошка мгла,

Злашпрешольна съ нимъ Юона возлегла

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

Всенощно ликъ Боговъ и смертныхъ сонмы раины
Вкушали сладости покойсвѣя прѣжны;
Единъ Зевесъ, единъ нимало не почивъ,
О средствѣхъ разсуждалъ, всѣ мысли усремивъ,
Да како бы вѣнчашъ Ахилла и прославишь,
Ахейску рашъ вѣ шапрахъ мечу враговъ оспавишь.
Впослѣдокъ онъ еіе благоволилъ избрать,
Чтобъ вредный, ложный Сонъ къ Априду вѣ сѣнь послать:
И такъ призвавъ, гласишь: „Творецъ мечпаній вредныхъ,
10 „Аргивцевъ къ кораблямъ лепи сѣ высотѣ безбѣдныхъ,
„И вшедъ къ Априду вѣ сѣнь, рцы все вождю сему,
„Что я тебѣ реку, чтобъ возвѣспишь ему:
„Вѣщай, чтобъ всѣ полки онъ вѣ брань извелъ кроваву,
„Увѣрь, что днесъ Троянъ разрушишь градъ и славу,
„Что небожители согласны межъ собой,
„Преклонены къ тому Юнониной мольбой,
„И что послѣднихъ золь Троянамъ ровъ опверзся.
Онъ рекъ, внимаешь Сонъ, и вѣ пушь уже просперся.
Достигши, какъ спрѣла Ахейскихъ кораблей,
20 Вступилъ немедленно вѣ шаперъ вождя вождей;

И зря сего царя глубокимъ сномъ спягченна,
 Пріемлетъ спанѣ и видѣ онѣ Неспора почпенна,
 Кошорого Ашридѣ всѣхъ паче уважалѣ;

Вѣ семѣ видѣ надѣ главой Царевой спавѣ, вѣщаль:

„Ты спишь, ты спишь всю ночь вѣнчанный сынѣ Героевѣ,

„Но должною тако спавѣ Царю поль многихъ спроевѣ,

„Носящему яремѣ совѣшовѣ и шрудовѣ?

„Внемли, я посланѣ днесѣ кѣ тебѣ опцемѣ боговѣ,

„Кошорый опспоя далече, призираешѣ,

30 „И жалоспью кѣ тебѣ благоушробной шасешѣ;

„Велишѣ тебѣ на бранѣ успроишѣ всѣ полки;

„Падешѣ бо сильный градѣ вѣ сей день опѣ ихѣ руки;

„Зане безсмершны вѣ томѣ согласны межѣ собою,

„Убѣждены кѣ тому Юнониной мольбою;

„Последнихѣ бѣдешѣ ударѣ на Трою вознесенѣ,

„Но шшиесѣ, да мой глаголѣ пребудешѣ незабвенѣ,

„Когда сѣ швоихѣ очей мракѣ сонный опрясешѣ.

Онѣ рекѣ и прочѣ лешшѣ, Ашридѣ же остаешѣся

Вѣ пріянныхѣ помыслахѣ, но ложныхѣ, яко шѣнь:

40 Мечшалѣ бо швердый градѣ низвергнушѣ вѣ днешній день;

Безумный! Зевсовыхѣ не видалѣ начинаній.

Хошящихѣ облакомѣ печалей и шпенаній

Покрышѣ еше Троянѣ и Грековѣ на поляхѣ:

Мечшая шакѣ, опѣ сна восшалѣ, и се, о шпрахѣ!

Мнишь зрѣшь еще Апридѣ видѣнїе небесно,

Еще мнишь слышаешь гласъ вѣщающїи чудесно.

Воспалъ, возсѣлъ, и вновь сошвенъ хищонъ надѣлъ,

Гдѣ спокость съ бѣлизной пречудною онъ зрѣлъ;

Попомъ себя во блескъ порфиры облакаешь,

50 Изящесствомъ плесницъ онъ ноги украшаешь;

Сребромъ блистающъ мечъ съ раменъ его виситъ,

Десницу скипетромъ онъ праощевъ шягчишь:

Сей скиптръ во племени его блистаетъ вѣчно,

Онъ съ нимъ грядетъ къ шабрамъ Ахейскимъ быспрошечно.

Уже печетъ заря Олимпа въ высоту,

Богамъ и Зевсу дня несуща красоту.

Глашапаямъ велишь Априевъ сынъ мгновенно,

Да Грековъ призовушь въ собранїе священно.

Они гласяшь, и рать съ поспѣшностью печетъ;

60 Межъ шѣмъ Агамемнонъ соспавилъ благъ совѣшь

У Нестора въ шапрѣ съ избранными вождями,

И шако имъ вѣщаль премудрыми устами:

„О друзи! въ ночь сію небесный сонъ я зрѣлъ,

„Онъ Неспоровъ и гласъ и видъ и спанъ имѣлъ,

„И спавши надъ главой, вѣщаль мнѣ: „Сынъ Героевъ!

„Ты спишь, но должноль спашъ Царю поль многихъ спроевъ,

„Носящему яремъ совѣшовъ и шрудовъ?

„Внемли, я посланъ днесъ къ тебѣ опщемъ боговъ,

„Который опсшоя дадене, призираешъ,
70 „И жалосшью къ тебѣ благоушробной пашешъ;
„Велишъ тебѣ на брань усстроишь все полки.
„Надешъ бо сильный градъ въ сей день опъ ихъ руки:

„Зане безсмертны въ шомъ согласны межъ собою,
„Преклонены къ шому Юношиной мольбою;
„Послѣднихъ бѣдешъ ударъ на Трою вознесенъ;
„Но шчись, да мой глаголъ пребудешъ незабвенъ.
„Онъ рекъ, и опъ меня крилъ въ полешъ направилъ;
„Я ложе мягкое и сладкій сонъ осшавилъ.
„Зримъ убо, каковы всехъ Грековъ ополчишь;
80 „Я прежде ихъ пошщусь словами искушишь,
„Обратно въ опшесшво бѣжашъ повелѣвая;
„Вы шщитесь воспящашъ, прошиву мнѣ вѣщая.

То рекши онъ, возсѣлъ, но Царь Пилосскихъ спрашъ
Восшашъ, опшверзъ ушпа, и мудросшью вѣщашъ
Глаголешъ имъ: „Вожди, и мужіе совѣшовъ!
„Когдабы сна сето, небесныхъ сихъ обѣшовъ
„Былъ удосшоенъ кшо другой изъ всехъ вождей;
„Ошверглибъ мы его, и все почлибы лжей;
„Но сешшешъ чудный сонъ зрѣлъ Царь вождей избранный;
90 „Зримъ убо, какъ возжечъ огонь въ Аргивцахъ бранный.

Кончая Иссшоръ рѣчь, изъ сонма вонъ грядешъ,
Соборъ другихъ Князей подобно восшашъ,

И повинуешся вождю Агамемнону;
 Спекаешься и рашь уже въ минушу ону.
 Какъ пчелы межъ собой въ рои соединясь,
 И сонмомъ сонму въ слѣдъ изъ горъ круныхъ спремьясь,
 Лешяшъ къ цвѣшамъ, лешяшъ на поле злагомъ лесно,
 И раздѣляюшся безчисленны всемѣсно:
 Такъ рашь изъ кораблей во слѣдъ за спроемъ строй
 100 Течешъ въ собраніе Геройскою ногой.
 Божеспвенна Молва среди полковъ лешаешъ,
 Сей Ангелъ Зевсовъ въ пушь споны ихъ понуждаешъ;
 Спѣшашъ, и вопль и шумъ нося въ устахъ своихъ,
 Садяшся, и земля подъ тяжеспшію ихъ
 Вздыхаешъ, спонешъ брегъ, несешся крикъ ужасно,
 И девашъ въспниковъ взываюшъ громогласно,
 Да укрошяшся всѣ, и слушаюшъ вождей.
 Возсѣлъ народъ, умолкъ, и се ихъ Царь мужей
 Восшалъ, имѣя скиптръ, Вулканъ гдѣ хипросешъ славу
 110 Явилъ, и далъ его Царю громодержавну,
 Но скиптромъ симъ Зевесъ Эрмія наградилъ,
 Сей храбру всаднику Пелопсу подарилъ,
 Пелопсѣ Апрею далъ, Апрею же кровну брашу
 Тіеспу, множеспвомъ рогашыхъ спадъ богашу,
 Впослѣдокъ же Тіеспѣ Агамемнону далъ,
 Чшобъ всей Аргоской онъ землею обладалъ,

Другъ друга нудяшъ все, желаньемъ къ бѣгству полны,
 Чшобъ пягосины суда низвеспъ на горды волны,
 Подпоры кораблей уже спѣшашъ опѣяшъ,
 И рвы для скапу ихъ спремьяся очищашъ.
 Восходишъ къ небу крикъ; и въ день сей, въ день смяшеній
 170 Побѣглабъ рашъ прошивъ небесныхъ изреченій;
 Но Ира, вдругъ спремилъ къ Аѳинѣ сей глаголъ:
 „О дщерь имущаго незыблемый престолъ!
 „Что се! иль шако Грекъ въ жилища вождельнны
 „Побѣгнешъ со спудомъ, боря валы надменны?
 „Оставишъ ли врагамъ въ корыспъ и шоржесство
 „Елену, свѣшное земное божесство,
 „Подвергшу Грековъ шмы смершямъ при Троѣ злоспнымъ?
 „Спѣши, спремись, леши къ Аргивцамъ броненоснымъ,
 „И крошоспью словесъ въ нихъ каждого прельщай,
 180 Суда на волны влечь премудро воспящай.

Рекла: богиня ей голубоока вшмелшъ,
 И быспрый пушъ съ небесъ къ Аргивцамъ предпрѣмелшъ.
 И се доспитла къ нимъ, и зришъ, что Одиссей
 Толь славный мудроспью сколь горній царъ царей
 Стоишъ, и съ брега свой корабль не движешъ черный;
 Объяла бо его печаль и гнѣвъ безмѣрный.
 Приблизившись къ нему богиня шакъ речешъ:
 „Улиссъ, носяща въ устахъ и многъ и благъ совѣшъ,

„Что се! иль шако вы въ жилища вождельнны
 190 „Сспремилесь въ корабляхъ боря валы надменны?
 „Оспанешсяль врагу въ корысьи и шоржесшво
 „Елена, свѣшное земное божесшво
 „Подвергша Грековъ шьмы пишь чашу пагубы злоспныхъ?
 „Внемли, спѣши въ полки Ахейцовъ шлемоносныхъ,
 „И крошосшью словесъ ихъ бѣгсшво прекрати,
 „Суда на волны влечь премудро воспяши.
 Рекла: онъ гласъ ея позналъ и поспѣшашъ,
 И ризу верхнюю на землю съ плечъ свергашъ,
 Глашашай же его, ему шекущій въ слѣдъ,
 200 Иаакскій Эврибашъ подъявъ ея несешъ.
 Улиссъ спѣшилъ, и спавъ въ пуши Априду встрѣченъ,
 Пріемлешъ скиптръ его, сей скиптръ бязмершенъ, вѣченъ;
 И съ симъ печешъ къ полкамъ на брегъ, и шамъ узря
 Благоразумнаго вождя, или царя,
 Увѣщевалъ его и крошко и спокойно:
 „Герой! шебъ ли бышь во ужасъ доспойно?
 „Здержи свой бѣгъ, и чернь пошщися укрощашъ,
 „Не бо еще ты могъ цареву мысль поняшь:
 „Вѣщаль онъ рѣчь къ полкамъ, ихъ бодрость испытул,
 210 „Онъ скоро дерзосшь ихъ накажешъ наказуя:
 „Не всъ мы вѣдаемъ, что онъ въ совѣшъ рекъ,
 „И шакъ не долженъ ли спрашишься каждой Грекъ,

„Чтобъ зла не поспрадашь отъ праведнаго гнѣва?

„Тяжка и пагубна, подвласнымъ месшь царева!

„Априда честію вѣнчаешъ самъ Зевесъ,

„Онъ щипъ ему, покровъ всемѣстный отъ небесъ.

Когда же вопилъ кто изъ черни въ буйствѣ яромъ,
Онъ грозной рѣчію и скипетра ударомъ

Кроша, гласилъ: „возсядь нещасной и внимай,

220 „И лучшимъ шя во всемъ покорный слухъ склоняй:

„Ты слабъ, шы подлѣ, швои не мужесшвенны длани

„Ничпоженъ шы всегда въ совѣсахъ и на брани.

„И како можемъ здѣсь царями всѣ служишь?

„Многочачальствіе не можешъ благо бышь;

„Единъ да будешъ царь и вождь всего языка

„Ему же Кроновъ сынъ судебъ и царствѣ владыка

„Вручилъ законъ и скипетръ во знакъ своихъ щедротъ.

Такъ власшвуя Улиссъ смирялъ мяшежныхъ родъ.

Вшорично изъ шашровъ лепѣшь въ собранье шщася,

230 Ихъ шумъ, ешь шумъ валовъ, что сонмами спремашся

Сражашъ недвижный брегъ, но въ камнѣхъ разразясь

Ошзвычны громы въ Поншъ несумъ, еще ярясь.

Уже возсѣли всѣ, безмолвіе лѣтешя;

Но велерѣчивый единъ Ферситъ мяшешся.

Сей гнусный грубосщью, хулой всегда дышалъ

И съ гордосщью царямъ безсшдно пререкалъ:

- И все, чѣмъ рашь на смѣхъ онѣ мнилъ когда подвигнушь,
 То все онѣ скверныхъ уснѣ спарался вдругъ опрыгнушь.
 Онѣ въ безобразіи подобныхъ не имѣлъ,
- 240 Былъ хромъ, оспроголовъ, единымъ окомъ зрѣлъ;
 Согбенны рамена и въ грудь глубоко впады,
 Съдыхъ власовъ едва останки зрѣлись малы:
 Его злословіемъ и грубоспью рѣчей
 Всѣхъ наче былъ разимъ Ахиллъ и Одиссей;
 Но въ днешнемъ сонмѣ онѣ, пронзая слухи крикомъ,
 Априда поносилъ язвительнымъ языкомъ;
 Негодованіе и гнѣвъ въ полкахъ горилъ,
 Но сей юродливой не зря на шо кричилъ:
 „Апридъ! о чемъ еще скорбишь, чего желаетъ?”
- 250 „Въ шапрахъ сокровища несчетная скрываетъ,
 „Премного женъ шебѣ избранныхъ мы даемъ,
 „Коль нѣкій вражій градъ разрушимъ въ прахъ мечемъ;
 „Иль злаша жаждешь пы, дабы его изъ града
 „Трояне принесли, да ихъ любезны чада
 „Моей или другихъ плѣненные рукой
 „Избавяшся онѣ узѣ и онѣ напасши злой?
 „Иль нова плѣнница нужна изъ дѣвъ прекрасныхъ
 „Во удовольствіе забавъ швоихъ всечасныхъ?
 „Ты царь, но долженъ ли здѣсь всеу мучишь рашь?”
- 260 „О спыдъ! Коль слабы мы! и что могу сказанъ?”

„Уже не Греки мы; Гречанки бояливы,
 „Побѣгнемъ въ опчештво, и пущь сей Царь кичливый
 „Познаешъ, здѣсь своихъ наградъ снѣдая плодъ,
 „Мы нужны ли ему въ зацщину и оплошъ:
 „Ахиллъ всѣхъ вышшій мужъ и лаврами вѣнчанной
 „Лишенъ недавно имъ, награды нами данной
 „И жаль, что крошокъ онъ, о гнѣвѣ не радилъ,
 „Иначе бы преспалъ злошворцемъ бышъ Апридъ.

Сїи хулы Царю изрекъ Оерсипъ нелѣпый

270 Но съ яростью Улиссъ возведши взоръ свирѣпый
 И успрямясь къ нему грозящу рѣчь простеръ:
 „Виштя буйспвенный, крикливый изувѣръ,
 „Не пререкай вождамъ единъ, и будь въ покоѣ,
 „Зане изъ всѣхъ мужей пришедшихъ къ гордой Троѣ
 „Не мню кого еще себя ничпожнѣй бышъ,
 „И шако о царѣхъ брегися ты гласишь.
 „Поносныхъ укоризнъ прошиву ихъ блюдиша
 „И къ бѣгшву назирашъ ты случаевъ не щисиша:
 „Никто же вѣстъ изъ насъ, опшвидемъ како въ домъ,
 280 „Со славою, или съ безчеспьемъ и спыдомъ.
 „Ты вопишъ на Царя, что мы Герои сильны
 „во мзду ему даемъ сокровища обильны;
 „Но что онъ опъ себя прїялъ, кромѣ хулы?
 „Ты ядъ лѣшъ на все досшойное хвалы.

„И шакъ кленусь, и въ томъ явлюся непремѣненъ,
 „Коль будешъ впредь, какъ днесъ безуменъ, дерзновененъ;
 „Пусть врагъ съ моихъ раменъ ссѣчешъ главу мечемъ,
 „И Телемаковымъ да незовусь опцемъ;

290 „Коль я схватишъ себя не обнажу до нага
 „Чшобъ розгами тебѣ опмешилася опвага,
 „Ты изъ собранія посшдно мной изгнанъ,
 „Побѣгнешъ къ кораблямъ слезя опъ рабскихъ ранъ.

То рекши, буйнаго онъ скипетромъ священнымъ
 Ударилъ по хребту и раменамъ согбеннымъ.

Подъ шяжесшю руки приникъ Оерситъ къ земли,
 И слезы изъ очей неволей испекли;

Явилась на хребтѣ вдругъ опухоль багорова
 Оерситъ возсѣлъ, страшась прещенія сурова;

Онъ слезы опиралъ угрюмо зря на всѣхъ,

300 И рашъ унылую склонилъ собой на смѣхъ.

Тамъ каждой говорилъ сѣдшему съ собою:

„По истиннѣ Улиссъ, совѣшовъ глубиною,

„И въ бранехъ мужесшвомъ великъ и славенъ былъ;

„Но вшщи днесъ хвалы досшойно заслужилъ,

„Смиря безшшднаго и злосшнаго вишю;

„Не мню, чшобъ впредь Оерситъ подъялъ безумно выю,

„И хульня ушпа опверзъ прошишь Царей.

Таковъ былъ слышанъ гласъ опъ ревностныхъ мужей.

- Но скиптръ держа возсналь Улиссъ градорушитель, ..
- 310 Минерва близъ его, какъ смертный возгласишель: ..
 Повелѣваешь всѣмъ безмолвствованъ, молчашъ, ..
 Да могутъ преднѣе и дальнѣе внимашъ ..
 Вѣщаніемъ его, совѣшамъ неоскуднымъ: ..
 Молчашъ; Улиссъ гласишь съ благоразумьемъ чуднымъ: ..
 „Предъ всей подсолнечной, тебя, о Царь Апридъ! ..
 „Въ безчестіе облечь Ахейска рапъ спѣшишь; ..
 „Изъ Аргоса идя клялись тебѣ всѣ воири, ..
 „Не возвращашься вспяшь, не свергнувъ пынпой Трои; ..
 „Но днесъ обѣшовъ сихъ исполнишь не хопяшь; ..
- 320 „Подобясы слабоспямъ и вдовѣ и нѣжныхъ чадѣ, ..
 „Рыдають межъ собой желая возвратишься, ..
 „И правда! тяжко имъ надеждою поминься, ..
 „И долговременно своей не зрѣшь спраны: ..
 „Иной бо оплачась опѣ нѣжныя жены, ..
 „И шридцашъ дней ее не зря, уже рыдаешъ, ..
 „Коль море бурное и вихрь не позволяешъ ..
 „Несшися въ корабль ему въ желанный домъ; ..
 „А мы девяшый годъ воюемъ со врагомъ, ..
 „Прощаю убо я полкамъ печаль досады: ..
- 330 „Новкакъ! шоль велій трудъ явился безъ награды, ..
 „И время испощивъ побѣгнемъ мы вопише? ..
 „О друзи! бодрешвуйше помедлише еше, ..

„Да вѣмы, истинноль все Калхасомъ реченно,
 „Въ скрыжалѣхъ бо сердецъ у насъ напечапашъно,
 „И Вы, чшо жизнь свою ошъ пагубъ соблюли,
 „Свидѣтели пому, какъ наши корабли
 „Предъ симъ спешали въ приспанище Авлиды,
 „Неся Троянамъ мечь за шяжкя обиды,
 „И какъ на олшаряхъ испочника мы вокругъ
 340 „Сношельныи жершвы жгли, боговъ склоня слухъ,
 „Гдѣ сѣню прохлаждалъ насъ кленъ весьма шѣнисный,
 „Изъ подъ корня лѣя спруи прозрачны, чисты;
 „То чудо спранное опкрылося предъ взоръ:
 „Съ червленымъ бо хребтомъ изъ подолшарныхъ норъ
 „Преспрашный змѣй самымъ Зевесомъ извлеченный
 „Използъ, и вскороспи восшекъ на кленъ священный,
 „И вrabихъ осмь пшенцовъ на самой высотѣ,
 „Во многолишвенной лежащихъ гуспошъ
 „Пожралъ безъ жалости, жерломъ зѣяя гладнымъ;
 350 „Ихъ машъ носясь вокругъ полешомъ безопраднымъ
 „Кричала съ шомношью, но змѣй ея крыло
 „Схвапшя, пусшилъ ее въ несышое жерло,
 „Пожралъ, но вдругъ сего ужаснаго дракона
 „Предивнымъ знаменемъ намъ сынъ являешъ Крона,
 „Во камень бо его внезапно преврашилъ;
 „Мы зримъ сѣ, мы зримъ, и ужасъ насъ покрывъ:

„Но Калхасъ присупя, пророчески вѣщаетъ :

„Что шакъ безгласны вы, и что вашъ духъ смущаетъ?

„Многосовѣшный Зевсъ чрезъ знаменье сіе

360 „Являетъ намъ судьбъ грядущихъ бытіе:

„Примешь позднѣ концѣ нашъ подвигъ сей кровавой,

„Но увѣнчаешъ насъ безсмертной въ смертныхъ славой.

„Сколь змій пожралъ пшеницѣвъ и съ машерію ихъ,

„Толико будемъ лѣшъ въ шрудѣ прошиву злыхъ,

„Но въ годъ десятой мы ихъ градъ повергнемъ долу.

„Намъ шако жрецъ вѣщаль, и по сему глаголу

„Свершаешся судьба, и щасье намъ печешъ

„Пребудемъ убо здѣсь, доколѣ врагъ падешъ.

Умолкъ; народы веѣ на рѣчь его соплещушъ,

370 Твердыни кораблей отъ грома хвалѣ шрепещушъ.

Но Царь Пилосскихъ спранѣ восставши, рекъ полкамъ:

„Непомышляющимъ о бранѣхъ опрокамъ

„Подобясь, щещные сплещаете совѣшы;

„Что будущъ наши всѣ и кляшвы и обѣшы?

„Что подвиги, шруды и шщанія мужей?

„Что вѣрносшь швердая, олшарныхъ блескъ огней?

„Или исчезло все съ вонею жерпвѣ несчетныхъ?

„Враждуемъ веуе мы усшенѣ избышкомъ щещныхъ:

„Сколь ни пребудемъ здѣсь; но къ прекращенью бѣдствѣ,

380 „Мы въ словопрѣніяхъ снискашь не можемъ средствѣ.

„Атридъ! ты въ прежній духъ облекшися Геройски
 „Безпререпенно веди на сопоспашовъ войски;
 „И ешьли нѣкіе опселя удалясь,
 „Прошивно мысляшъ намъ, бѣжати въ дома шщась,
 „Не буди скорбенъ: ихъ совѣшъ не совершишь,
 „Доколѣ явсшвенно для Грековъ не явишя
 „Правдивъ, иль ложенъ намъ обѣшъ опца боговъ:
 „Я помню оный день, какъ съ опческихъ бреговъ
 „Вошли мы въ корабли, неся врагамъ опмщене,
 390 „То намъ Зевесъ послалъ благое извѣщене,
 „Спряма въ десной спранѣ молніеносный громъ.
 „И шакъ никшо изъ насъ да не спѣшишъ въ свой домъ,
 „Не получа въ свою Троянки льпой долю;
 „Дабы опмсшишъ чрезъ шо Еленину неволю:
 „Кшождъ хочешъ вспяшъ бѣжашъ, десницу пущъ прострешъ
 „На черный свой корабль; и смерть его пожрешъ:
 „Агамемнонъ ты будь для насъ добросовѣшенъ;
 „Но буди и другихъ словамъ благоувѣшенъ:
 „Не шщешно я реку, усшамъ моимъ внемли:
 400 „Ты рашъ на племена и роды раздѣли,
 „Да племя племени поможешъ, родъ же роду;
 „Коль шако сотворишъ и угодишъ народу;
 „Кшо храбръ изъ рашниковъ, неуспрашимъ въ вождѣхъ
 „Кшо подлъ изъ нихъ и слабъ, ты узришъ явно всѣхъ.

„Познаешь, небо, ли преципъ низвергнушь Трои,
 „Иль неискусствомъ мы своимъ шому виною.
 Апридъ ему въ опившъ: „Влѣнною съ небесъ
 „Ты всѣхъ превыше здѣсь премудросью словесъ;
 „О Зевсъ, и свѣшлый Фебъ, и грозная Паллада,
 410 „О еспьли бы дана была ошъ васъ награда
 „Мнѣ десятишь шаковыхъ въ премудроси мужей!
 „Давнобъ Пріамовъ градъ во власти былъ мой;
 „Но Кроновъ сынъ мнѣ грудь печальми упоешъ,
 „Онъ зѣльныя вражды межъ нами усироешъ:
 „За юну плѣнницу я прою съ Ахилломъ велъ;
 „И правда! ошъ меня сей пламень возгорѣлъ:
 440 „Но впредь, коль будемъ мы союзны и согласны,
 „Не медля врагъ падешъ во пагубы ужасны.
 „Теперь спѣшите снѣдъ пріяшь, гошовясь въ брань;
 420 „Пушъ рапъ мечи оспришъ, щины гошовишъ въ длань,
 „Пушъ кони пищею довольной укрѣняшя,
 „И снаспи колесницъ въ гошовности явяшя,
 „Дабы весь день сдержашъ намъ Марсовъ жаръ и спрахъ:
 „Ондохновенія не будешъ на поляхъ,
 „Доколѣ ночи мракъ нашъ шрудъ прервешъ военный,
 „Днесъ щопомъ щитъ и шлемъ пребудушъ упоенны,
 „Ошъ дризныхъ копій днесъ изсякнешъ мочъ десницъ,
 „Покроешъ пошъ коней подъ игомъ колесницъ.

„Но кто восхождеть днесь, шрудовъ чуждаясь бранныхъ,
 430 „Оспахься въ корабляхъ, возлечъ въ шатрахъ желанныхъ,
 „Тощь смертию умреть, корыстью будеть исамъ.

Онъ рекъ, Ахейцы гласъ возносящъ къ небесамъ.

Такъ соимы волнь шумящъ носимы вихрей споромъ,

И раздробляея о камень въ бытствъ скоромъ.

Посемъ воспали все, къ шатрамъ своимъ спъшашъ,

И возгнѣшающъ огонь, и ушоляющъ гладъ.

Тамъ каждой божеству, собой опмѣнно чшиму

Приносищъ жершвенъ даръ, мольбу неупомиму,

Чшобъ Марсова меча избѣгнушь въ днешній день,

440 Не погрузишия на вѣки въ смершну сѣнь:

Но самъ Ашридъ Царя боговъ многосовѣшна

Закланіемъ шельца чешвуешъ пшпильшна,

Призвавши для сего избраннѣйшихъ Князей:

Въ нихъ первый Неспоръ былъ, по немъ Идоменей,

Аяксы послъ ихъ, и сынъ Тидеевъ сильный,

И наконецъ Улиесъ совѣшами обильный,

450 Но храбрый Менелай для сихъ шрудовъ и дѣлъ

Ко брану своему и незовомъ пришелъ.

Сшоящъ вокругъ шельца, держа ячмень священный;

450 Ашридъ ко Зевсу гласъ вознесъ неухищренный:

„О царь! превыше звѣздъ имущій свой прешоль,

„И полнай славою и небеса и долъ;

„Благоволи, чшобъ я, доколѣ свѣшлы очи
 „Не скроешь въ Поншѣ Фебъ, и мракъ прострется ночи,
 „Пріамовъ пышный градъ низринулъ въ долъ мечемъ,
 „Чершоговъ же его враша сожегъ огнемъ;
 „И Гекшорову грудь со швердою броней
 „Разшоргнулъ мечъ, вонзенъ десницею моею,
 „И пушъ вокругъ его Троянскіе полки
 460 „Падущъ на прахъ земной онъ Греческой руки.

Онъ рекъ : но Кроновъ сынъ желанію не внемлешъ;
 Едину жершву онъ Ашридову пріемлешъ;
 Гошова новый шрудъ и злы ему судьбы.
 Когда же шеплы ихъ свершилися мольбы;
 Ячменемъ съ солію шелецъ уже свяпшися,
 И съ высю глава подъяша къ небу зршся;
 И кровь его течешъ по ошрїю ножа;
 Посемъ они его со шщаньемъ обнажа,
 Дебелы лядвія немедля ошсѣкающъ,
 470 И шукъ въ сугубый рядъ на оный возлагающъ,
 Поверхъ его кладущъ мяса часшей другихъ,
 И жгушъ на пламени дровъ шонкихъ и сухихъ;
 Когда же пламенемъ всѣ лядвія испнилися
 И внушренность вожди вкусивши, усладились;
 Оштанки прочихъ мясъ на часши раздробивъ,
 На ошрые рожны ихъ шщашельно вонзивъ,

Гоповяшъ въ снѣдъ огнемъ, рачишельно имъ внемлюшъ,
 И зря въ гоповности, съ рожновъ искусно снемлюшъ.
 Скончавъ сѣи труды успроишь пиръ спѣшашъ,
 480 Гдѣ сердце пишемъ и брашномъ веселяшъ;
 Всѣ равенствомъ часпей они довольны были;
 Посемъ, какъ гладъ уже и жажду ушолци,
 То Неспоръ мудросшью цвѣшуци въ нихъ гласишъ:
 „Великій Царь мужей, божеспвенный Апридъ,
 „Не будемъ испощашъ на щещины рѣчи время,
 „И поспѣшимъ подвѣашъ судьбою данно бремя,
 „Вели глашашаямъ созвашъ всю рашъ на брегъ,
 „И сами чрезъ полки спремя поспѣшный бѣгъ,
 „Пойдемъ, дабы своимъ присуспвѣемъ, рѣчами
 490 „Скорѣе ополчишь Ахейцовъ въ брань съ врагами.
 Апридъ покорсвуя глаголамъ шаковымъ,
 Велишъ немедленно глашашаямъ своимъ,
 Да громомъ гласа рашъ ко брани призываюшъ,
 Они гласяшъ; полки опшвсюду поспѣшаюшъ.
 Съ Апридомъ же вожди носясь изъ спроя въ спрой,
 Угошвляюшъ ихъ со ревностію въ бой,
 Особо каждой родъ и племя ополчая,
 Минерва славою небесною блишая,
 Снисходишъ опшъ небесъ, спремишся въ сихъ полкахъ,
 500 Непобѣдимый свой Эгидъ нося въ рукахъ;

Сей драгоцѣнный щипъ, безсмертный и нещадный,
 Гдѣ кипи хипросью златые соплетенны,
 Блиспаяся висашъ, числомъ же спо рядовъ,
 И каждой оный рядъ цѣною спо пельцовъ.
 Сей щипъ нося, лѣшъ въ сердца любима войска
 Духъ крѣпости и силъ, духъ мужества геройска:
 Уже имъ грозна брань пріятнѣе спокрашъ,
 Чѣмъ къ собсвенной землѣ на корабляхъ возвратъ.
 Какъ пламенемъ лѣса на высотахъ горящи,
 510 Во окрестны мѣста разносяшъ свѣшъ блестящій
 Такъ блескъ оружія и мѣяныхъ броней
 До облакъ восходилъ сіяющей спезей.
 Какъ сонмы лебедей, или гусей крикливыхъ,
 Асія на лугахъ прекрасныхъ и щасливыхъ
 Лешающъ веселясь, Каиспра при спруяхъ,
 И низпусхьясь съ высотъ на радостныхъ крилахъ,
 Садяпся на земли во множествѣ великомъ,
 И наполняющъ лугъ проспранный зельнымъ крикомъ;
 Ахейска тако рапъ изъ кораблей, шашровъ
 520 Течешъ на прелести Скамандриныхъ луговъ;
 Подъ конскимъ попомомъ, и сильныхъ подъ спопами
 Земля дрожишъ, спеня со ближними горами.
 Уже они въ поляхъ спояшъ ополчены,
 Равняяся числомъ цвѣшамъ драгой весны.

Какъ мухи съ жадностью, и множествомъ безъ счѣта
 Вкругъ хижинъ паспырскихъ во время знойна лѣта
 Лезающъ, ссѣли шамъ примагчива млека
 Въ сосуды излилась обильная рѣка:
 Такъ сонмы Гречески ужасны ополченьемъ,

- 530 Спящъ въ поляхъ дыша противъ Троянъ опмщенъемъ.
 Тамъ каждой вождь своихъ шоль скоро опличалъ,
 И въ надлежащій спрой искусно учреждалъ,
 Сколь легко паспырь козъ со дружными смѣшенныхъ;
 Распознаешъ всегда на пасивахъ упучненныхъ;
 Среди же ихъ Герой божеспвенный Апридъ,
 Въ лучахъ величеспва неизреченный видъ,
 Очами и главой подобенъ сыну Крона,
 Когда онъ мещешъ громъ съ незыблемаго прона,
 Но Марсу чреслами и возрастомъ своимъ,

- 540 Непшуну персями, и силой обимъ.

Каковъ шелецъ въ снадахъ обильно упитанныхъ,
 Таковъ являешся Апридъ въ мужехъ избранныхъ:
 Зевесъ его въ сей день возвысилъ, озарилъ,
 И блескомъ прочихъ блескъ Героевъ помрачилъ.

О Музы въ испреннихъ селеніяхъ живущи!
 Извѣсны вы о всемъ, повсюду вы присущи,
 Но смерпныхъ слабый умъ не вѣдаешъ всего,
 И слѣдуешъ спопамъ онъ слуха одного,

Повѣждаше убо мнѣ вождей Ахейской рапи:
 550 Просыхъ бо войновъ подробно исчисляши
 Нѣшъ силъ, и признаюсь, не возмогу ошнюдъ,
 Хоша бы мѣдяну имѣлъ я шверду грудь,
 И десяти языкъ и сполько же горшаней,
 Не ушомимый гласъ къ вѣщанью грозныхъ браней:
 Коль не изчислише вы сами всѣхъ племенъ,
 Пришедшихъ разрушашъ Пергамскихъ швердосъ спшнбъ:
 Едини убо я суда Эладскихъ спроевъ
 Изчислю, нареку начальныхъ въ нихъ Героевъ.
 Пенлей, Арцезилай, Проѳоеноръ, Леишъ,
 560 И Клоній ревностныхъ Беопянъ въ брань спремисъ,
 Чшо жили въ Гирѣ, въ Авлидѣ каменисшой,
 Во Схилѣ, Сколосѣ, въ Эшеонѣ горисшой,
 Во Греѣ, Ѳеспії, Микалесса въ поляхъ,
 Въ Илезѣ, Элиерахъ, и Арма на лугахъ,
 Во Гилѣ, Пшеонѣ, изящномъ Элеонѣ,
 И во Окалеѣ, и въ крѣпкомъ Медеонѣ,
 Во Копахъ, и среди Эвпризинскихъ полей,
 И въ Ѳизвѣ, множесшвомъ обильной толубей,
 Во многоспшвенномъ Альяршѣ, Коронеѣ,
 Въ швердыняхъ новыхъ Ѳивѣ, въ Гликаншѣ и Плашеѣ,
 570 Въ Онхесшѣ, пышной гдѣ Непшуновъ храмъ стоишъ,
 Во Арнѣ, Діонисѣ гдѣ виноградъ расшишъ,

Въ Мидеѣ, наконецъ во Нисеѣ освященной,
 Въ Анѣидонѣ, изъ всѣхъ послѣдней, опдаленной.
 Сѣи всѣ пятьдесятъ имѣли кораблей,
 И въ каждомъ кораблѣ сто двадцать мужей.

Но Яменѣ, Аскалафѣ, кошорыхъ Марсѣ свирѣпой,
 Имѣлъ оупъ нѣжноспей съ Аспиохеей дѣпой,
 Рожденной Акшоромъ Азидовымъ плодомъ:

580. Зане сей богъ ея прѣпшностью влекомъ,
 Въ дому ея оупа съ ней тайно сообщился,
 И Яменѣ, Аскалафѣ оупъ сей любви родился;
 Они вели на брань шѣхъ Беопійскихъ чадъ,
 Кошоры Орхоменѣ Миніевѣ славный градъ,
 И пышный Аспледонѣ во области имѣли
 И въ шридцати судахъ ко Троѣ прилетѣли.

Эпистрофѣ и Схедѣй, Навволлѣ кошорымъ дѣдѣ,
 И коихъ произвелъ Ифишѣ прехрабрый въ свѣшѣ,
 Фокеянѣ бодрспвенно ко брани ополчали,
 590. Чшо во Кипариссѣ, и Криссѣ обишали,
 Въ Давлидѣ, Ямполѣ, и Пиѣона въ горахъ,
 Во Анеморіи, Паношѣ, и въ лугахъ,
 Дающихъ знакъ близъ струй Цефиссы освященной,
 Въ Лилеи, гдѣ искокъ рѣки сея почтенной.
 Ихъ сорокъ кораблей несли на страхъ войны,
 Ихъ спанѣ Беопянѣ близъ былъ съ шуей спороны.

Аяксъ въ печенѣи скорѣ, сынѣ храбра Оилея,
 Не снюль великѣ, не снюль и мужеснва имѣя,
 Сколь Теламоновѣ сынѣ Аяксѣ Аргивцовѣ шипѣ;
 600 Онѣ малѣ и льняною бронейо былѣ покрышѣ,
 Но ни единѣ во всехѣ полкахѣ не обрѣшался,
 Кшобѣ луше копѣемѣ, какѣ воинѣ сей, сражался,
 Вождемѣ Локрѣйцамѣ былѣ, чшо Калларѣ, Скарфисѣ,
 И Оносѣ, и Киносѣ, и Виессу, и Тарфисѣ,
 И любоплодную Авгѣю населяли,
 И Өронѣй, гдѣ спруи Воагра прошекали.
 Онѣ сорокѣ кораблей сѣ Локрѣйцами привелѣ
 Чшо просширалися Эввельнѣ за предѣлѣ.
 Аваншамѣ бодроснвеннымѣ живущимѣ во Эввель,
 610 Въ Халцидѣ, и виномѣ обильной Исшѣсѣ,
 Въ приморскомѣ Кириноѣ, въ швердыняхѣ гордыхѣ спѣнѣ,
 Чшо окружающѣ градѣ Дѣосомѣ нареченѣ;
 Во Сширѣ, Карисшѣ, въ Плешрѣи пречудной,
 Безспришннѣй Эльфенорѣ предшелѣ ко брани шрудной,
 Въшвъ Марса грознаго, и Халкодоновѣ сынѣ;
 Онѣ былѣ народовѣ сихѣ и князь и вождѣ единѣ;
 Они среди власовѣ нимало не имѣя,
 И жаромѣ бодросни ошличной пламенѣя,
 Не мешущѣ дрощиковѣ, но близѣ, и конѣемѣ
 620 Разяшѣ прошивну грудь еѣ безспрашнѣи своемѣ;

И сорокъ кораблей плыча они собою,
 Чрезъ волны пренеслись, чпббъ рушншь горду Трою.
 Но жителемъ Аѳинъ, гдѣ царствовалъ Эрхесей,
 Туземецъ, мужъ блаагй, великъ своей душей,
 Эгидоносною Минервой воскормленный
 И ею въ храмъ ея божественъ провожденный,
 Гдѣ чрезъ преспекшее число извѣстныхъ лѣтъ
 Сей пышный градъ ей въ честь шельцовъ и агидовъ жреть;
 Мнесей Пепсевъ сынъ предсечей былъ ко брани,
 630 Премудро ополчивъ ихъ мужественны длани:
 Кромъ бо Неспора искусный сей Герой,
 Всѣхъ лучше учреждаъ полки во бранный спрой,
 И съ Аѳинейскими отважными мужами
 Пяпьюдесятью онъ принеся кораблями.
 Изъ Саламина же Аяксъ, мужъ славныхъ дѣлъ
 Двенадцать кораблей съ подвижники привелъ,
 И въ рядъ пославилъ ихъ близъ кораблей Аѳинскихъ
 Народамъ, что Аргосъ и крѣпость слѣвъ Тиринскихъ,
 Асинъ и Эрміонъ, глубокой гдѣ заливъ,
 640 Трезенъ и Эпидавръ вина плодомъ щастливъ,
 Эгину, Эіонъ, Массену населяли,
 Безшрешны вожди ко брани предскажи:
 Троянской рапи спрахъ прегрозный Діомидъ,
 И Капанесъ сынъ Сѣнелъ прзнаменилъ,

И прешій, Эвріадъ, Герой безсмертнымъ равный,
 Талая внукъ и сынъ Микисея преславный;
 Но главнымъ Діомидъ вождемъ былъ сихъ мужей,
 И осмдесятъ привелъ онъ черныхъ кораблей.

Но жили Миценъ изяшныхъ, укрѣпленныхъ,
 650 Коринѳа, Орнѳевъ, и Клеонъ утвержденныхъ,
 Эреатра, что въ весельи многомъ цвѣлъ,
 Сиціоны, Адраспъ гдѣ первый тронъ имѣлъ,
 И Гинперезіи, Эгіоса, Пеллены,
 Тонессы, что выспрь подѣмаетъ горды спѣны,
 И всей приморскія пространныя страны,
 И чѣмъ Эликскіе луга окружены;
 680 Сіи всѣ жили сто кораблей имѣли,
 И бодрымъ мужествомъ беспрашны пламенѣли,
 Ихъ вождь Агамемнонъ величественъ, почтенъ,
 660 И лучезарною броней облененъ,
 Являлся славою превыше всѣхъ Героевъ,
 Какъ мужъ безпрепешный и вождь множайшихъ спроевъ.

Имуши гордый Фаръ во участи своей,
 И Мессу, что плодовъ обильно голубей,
 Лакедемонъ, и съ нимъ любезную Авгію,
 Пространство Спарты всей и радостну Врисію,
 Амиклы и Эдосъ на взморіи стоящъ,
 И Лау, Ицилонъ плодами веселящъ;

Шестьюдесятью въ брань неслися кораблями,
 670 Ихъ вождь былъ Менелай блистающъ межъ полками,
 Особо рапъ свою отъ бранней опидля,
 Онъ поощрялъ ее на Марсовы поля,
 Дабы ошмстилася прелесная Елена,
 И шомны горесни ея нещасна пльна.
 Съ премудрымъ Несторомъ подъ Трою пришекли
 Девяшъдесять судовъ отъ спранъ шоя земли,
 Гдѣ Пилось, и Орїонъ, со мѣлю Алөя,
 Арена градъ ушѣхъ, Эпи, Амфигенія,
 Кипарисеншъ, Элосъ, и пышный Пшелеонъ,
 680 И Музь побѣдою извѣсннй Дорїонъ:
 Онъ бо въ мѣсшъ семь Оамира знамениша,
 Отъ Ехалійскаго царя шогда Эвриша,
 Идушаго узрѣвъ, подвергли злой судьбѣ;
 Зане онъ съ гордосшю мечшая о себѣ
 Хвалился, что своихъ прїяшныхъ пѣней шономъ
 Превысишъ самыхъ Музь, учимыхъ Аполлономъ;
 Богини раздражась, и месшю своей
 Лишили буюго и гласа и очей;
 Содѣлали при шомъ дабы любезна лира
 690 Забвенною во вѣкъ ошпалась отъ Оамира
 Но подъ Целленскою въ Аркадїи горой,
 Гдѣ гробнымъ каменемъ покрывшъ Эпимъ Герой,

Въ Фригии вѣхъ Спорахъ и рошвѣ Ринѣ вѣхъ живущимъ,
 И Орхоменѣ въ свѣтѣхъ вѣхъ и мушумъ мадънхъ. И
 Пишающѣ на поляхъ нечестныя осада, вѣхъ
 Энипу, вихрями смущаему всегда, вѣхъ
 Селенъ и Фюби вѣхъ Машии сею, вѣхъ
 Ситифолѣ, Парасию и радостныя вѣхъ
 Андеевъ сынѣ на бранѣ Агапейорѣ Предшелѣ
 700 И шестьдесятѣ судовъ подѣ Трою бранѣ привелѣ
 И въ каждомъ кораблѣ земель силъ многи чада
 Давно привыкше къ войнѣ, къ осадамъ града,
 Но кораблями ихъ Агамемнонѣ снабдилѣ
 Не ищали се бо они морскихъ нуждъ силъ
 Нарядѣ Вупрася, Елиды вознесенной, вѣхъ
 Спраны межѣ Ирминой, Мирсиномъ заключенной
 Межѣ Оленійскою, Алійскою и торой, вѣхъ
 Честыредесятѣ въ бранѣ судовъ привелѣ съ собой
 Тягчимыхъ бодрыми Энейскими мужами
 710 И управляемыхъ искусными вождями:
 Въ нихъ первый Амфимахъ Креановъ славный плодѣ,
 По вторымъ Эврипиовъ сынѣ, Далцій въ войнѣ оплошѣ,
 Но оба храбраго Акшора бодрыя внуки,
 По нихъ же Діоресъ чедцы Марсовой науки,
 Амариндидовъ сынѣ и съ ними Поликсеиъ номъ
 Царю Автиданвухъ Агасеюмъ рождени вѣхъ

Но изъ Дулихія, изъ острововъ священныхъ
 И Есхинадами издревле нареченныхъ, да възождо
 Лежащихъ моря край, Элиды на противъ и доидиши
 720 И въ море падаешъ гдѣ Ахилой щасливъ, хня, чини
 Пришедшимъ племенамъ былъ Мегесъ, сынъ Филея
 Предпечей въ бой, какъ Марсъ убившюмъ, Пхариеня,
 Опець его Филей, Царемъ боговъ любимъ, сына
 Родителемъ своимъ несправедно гонимъ, иже
 Въ Дулихій нѣкогда изъ опчешва прешель; жвхъ въ
 Сей Мегесъ сорокъ въбранъ судовъ съ собой привель.

Улиссъ премудросни, благихъ совѣшовъ полный
 Двенадцать кораблей привель чрезъ шумны воды,
 Въ нихъ Кефалоняне, Иокскій въ нихъ народъ,
 730 Многоличислато Нириша бдящій родъ,
 И родъ Кроциліи, Эгидипы неравной,
 И гдѣ Зацинѣ, Самосъ, рождениемъ Ирыславной,
 И родъ всей швердыя, чпо прямо ихъ, страны
 Племенъ же сихъ суда красно разпещрены,
 Эполяне, народъ живущій во Плевронѣ,
 Въ приморской Хальцидѣ, въ гористомъ Фалидонѣ,
 Въ Пиленѣ, Оленѣ веселія въ градахъ;
 Въ чепыредесяти неслися корабляхъ;
 И Андремонъ сынъ Юоасъ ихъ былъ главою,
 740 Уже бо Оней былъ скрыпъ подъ смершной милою.

И равно Мелеарѣ, диня его опрадѣ,

И всѣхъ другихъ соборѣ его нещасныхъ чадѣ

Но Криша, жинели и Кносса, и Горпины,

Имущей вокругъ себя высокихъ спѣнѣ швердины,

И населяющи Ликасшѣ, и Ликшѣ, Милешѣ,

Рипшѣ, и Фесшѣ, гдѣ многъ народъ всегда живешѣ:

Всѣ племена, чѣмъ цвѣлѣ сей Кришѣ прекознесенный,

Имущій сно градовѣ, обилешѣ упучненный;

Собою осмьдесять шягчили кораблей,

750 Ихъ бодрый, сильный вождѣ былѣ Царѣ Идоменѣ,

И Мершонѣ, какѣ Марсѣ во гнѣвѣ грозной брани

Вносящѣ прошивѣ враговѣ пагубоносны длани.

Надмѣнны Родяне, чшо щасшѣемѣ гордясь,

И на шри племена другѣ сѣ другомѣ раздѣлясь

Вѣ Камирѣ, Ялессѣ, и Линдѣ обипающѣ,

Всѣ девять кораблей подѣ Трою ополчаящѣ;

Имѣ былѣ ко брани сей безшрешнымѣ вождемѣ

Алкидовѣ сильный сынѣ, великшѣ Глиполемѣ,

Любезный чрева плодѣ Аспшохеи лѣпой,

760 Кштору сей Герой, Тиранновѣ бичѣ свирѣпой

Изѣ Ээира, чшо близѣ Селленшовыхъ бреговѣ

Пльншалѣ, повергнувѣ шьмы цвѣшушихъ городовѣ.

Но Глиполемѣ вѣ дому восшпанншѣ высокомѣ

Убивѣ Лицимншѣ, нещасншѣ! ненарокомѣ,

Лицимнѣя, что былъ Алкменѣ кровный братель,
 Алкиду дядю, любезно имъ пріятель:
 Успроилъ корабли, собралъ себѣ народы,
 Пустился съ ними въ бѣгъ чрезъ шумны моря воды;
 Боясь прещенія и наказаній злыхъ

770 Ошъ чадъ Алкидовыхъ, ошъ брательевъ своихъ;
 По многихъ бѣдспвіяхъ къ Родосу онъ достигши,
 И въ немъ желанное селеніе воздвигши,
 Сопутниковъ своихъ въ три сонма раздѣлилъ,
 И въ шрехъ градахъ для нихъ жилища ушвердилъ;
 Ихъ подвиги, труды явились нешщешны
 Зевесъ имъ одолжилъ сокровища несчешны.

Царя Харопа сынъ, Аглеинъ плодъ, Нирей,
 Кромѣ Ахилла всѣхъ прекраснѣе мужей,
 Нирей три корабля привелъ подъ горду Трою
 780 Но онъ былъ слабъ, и рашъ немногу вель съ собою.

Но населяющі Крапаѣ, и Касъ, Нисилъ:
 Гдѣ прежде царшвовалъ нещасный Эврипилъ,
 Живущи въ островахъ, Калиднами Зовомыхъ,
 Всѣ въ тридцати судахъ съ опважносшью несомыхъ,
 Лешѣли чрезъ моря; вожди же ихъ полкамъ
 Фидиппъ, и съ нимъ Аншифъ носящій спрахъ врагамъ
 Рожденны Фессаломъ, Алкида сильна внуки,
 Пишомцы Марсовой кровавыя науки.

Изчисли Муза днесь Ахилловы полки,
 790 Сопрудники его, громовыя руки,
 Народы жившіе Фессаліи въ Аргосѣ,
 Въ Алоѣ, Трихинѣ, во Фшіи, и Алоѣ,
 Въ Элладѣ, славимой красою нѣжныхъ женѣ,
 И заключавшія полѣ именемъ племенѣ
 Ахейскихъ, Эллинскихъ, и Мирмидонскихъ равно,
 Привыкшихъ разрушашь оплотѣ враждебный, славномъ
 800 Въ пятидесяти въ бранѣ неслия корабляхъ,
 Герой, Фенидѣ сынѣ имѣ былѣ вождемъ въ поляхъ,
 Но нынѣ мужествомъ ихъ духъ не ополчался:
 800 Имѣ къ шумной брани вождѣ уже не обрѣщался;
 Ахиллѣ въ своихъ шашрахъ высокихъ почивалѣ,
 За дѣву юну гнѣвъ онѣ сердца внутрь пиналѣ,
 Котору получилѣ во мзду трудовъ жестокихъ,
 Лирнессѣ низвергнувши, и спѣны Фивѣ высокихъ;
 Эписпрофа, и съ нимѣ Минеса, храбрыхъ чадѣ
 Эвеновыхъ, пославъ мечемъ своимъ во адѣ.
 Се люта скорбѣ, чѣмъ грудь изяшна мужа вянешѣ!
 Но злѣйшій рокъ грядешѣ, Герой онѣ сна воспрянешѣ.
 Въ Филакѣ, въ Пирраѣ, чпо жашвой ушлучнешѣ,
 810 И класовъ машери Церерѣ посвященѣ,
 Въ Ипонѣ радостномъ, оведѣ спашами славномъ,
 Въ приморскомъ Анпронѣ, въ Пшедеи многотравномъ

Живущи племена ко брани пришекли,
 И сорокъ кораблей съ собою привели;
 Имъ прежде былъ вождемъ Протезилаи изящной,
 Но заключенъ уже онъ въ узакъ смерти спрашной;
 Онъ первой съ корабля на вражій бреть скочилъ,
 И первой злую смерть онъ Гектора вкусилъ,
 Въ Филакъ домъ, жену оставивши слезящу,
 820 Подъ итомъ горестей, вдовичихъ бѣдъ епешящу:
 Но спрашна рать его не безъ вождя была,
 И въ слѣдъ Подарцесу на грозну брань текла.
 Сей вождь Ификловъ сынъ огнемъ войны пылая,
 Филака внукъ, и брань молодой Протезилая,
 Былъ воинъ мужесственъ, но мужесствомъ такимъ
 Равняйся не могъ со браномъ онъ своимъ;
 И такъ ей полки хопя вождя имѣли;
 Протезилая всѣ они еще жалѣли.

Противу озера Вивійскаго Фересъ,

830 И Вива, и Глафиръ, Яолкъ, чпо верхъ вознесъ,
 И швердоснью спянь гордились укрѣпленныхъ,
 Одинадцать судовъ полками опятченныхъ
 Послаи въ грозну брань, вождемъ же ихъ Эмиль,
 Копораго Адмемъ державный породилъ,
 Появъ себѣ въ жену прелестную невѣстну,
 Дщерь Шеласову божественну Альцесну.

Но населяючи Фавмацію, Мивонъ,
 Меливію, и съ ней горисшой Олизонъ,
 Седмь черныхъ кораблей подъ Трою ополчили,
 840 И каждой пятьдесять мужей корабль шягчили,
 Искусныхъ поражашь враговъ своихъ спрѣлой;
 Предшеча къ брани имъ былъ Филокшешъ Герой,
 Пеанша храбра сынъ, спрѣломешатель чудный;
 Но онъ тогда, шерпя недугъ и скорби трудны,
 Змѣинымъ жалою бывъ, несчастный уязвленъ,
 Въ священномъ Лемнѣ жилъ печальми упоенъ,
 Ахейской рашю для немощи осшавленъ,
 Но скоро долженъ бышь воспомянушь, прославленъ,
 Его полки скорбя, и съшуя о немъ
 850 Медона бодрого имѣли въ брань вождемъ,
 Плодъ тайныя любви Оилея и Рены,
 Оилея, градовъ рушаща горды спѣны.
 Но населяючи Иѳомъ презнаменишь,
 И Оехадію, гдѣ былъ царемъ Эвришь;
 И Трикку славную имущіе подъ власшю,
 Всѣ шрицашь кораблей снабдѣнныхъ крѣпкой снастью,
 Вели на брань, дабы Пріамовъ рушишь шронъ;
 Имъ Подалиръ и съ нимъ великій Махаонъ,
 Искусные врачи, Асклипіевы чада,
 860 Вождями были къ сей осадѣ пышна града.

Наслѣдіемъ себѣ имѣющій народъ
 Орменіонъ, и съ нимъ Типерскіхъ шюки водъ,
 Припомъ Асперію, и горъ верхи Титанскихъ,
 Велъ сорокъ кораблей къ швердвнямъ спѣнь Троянскихъ,
 Предпечей былъ въ поля преславный Эврипилъ,
 Эвемономъ рожденъ, и мужъ великихъ силъ.

Имушихъ участью Олооконъ, градъ бѣлый,
 Аргиссу и Гиршонъ, Орѣнъ, Илонъ веселый,
 Прехрабрый Полипишъ ведетъ въ кровавый бой,
 870 Кошораго родилъ сынъ Зевсовъ, Пиришой,
 Ошъ Гипподаміи прекрасной, знаменишой,
 Въ тошъ день, какъ онъ сразилъ Ценшавровъ родъ не сышой,
 Съ Пелійскія горы къ Эѣскимъ гнавъ горамъ:
 Но Полипишъ симъ вождъ былъ не одинъ полкамъ;
 880 Участвовалъ ему, весь Марсомъ пламенъя,
 Короновъ храбрый сынъ Леонписъ, внукъ Кеня.
 И сорокъ кораблей они вели на брань,
 Къ сраженію въ поляхъ готова спрашну длань.

Эніянъ, и при шомъ Перевянъ родъ изяиной,
 880 Живошій же вокругъ Додоны хладной, спрашной,
 И Тишарезіи веселыя въ поляхъ,
 Чшо усшьемъ кроешся въ Пенеевыхъ водахъ,
 Не сочешаяся Кристальному Пенею
 Поверхъ его шечешъ подобоя слю:

Изъ Спикса бо ожива чадо первыхъ водъ, ввльм П
 Изъ Спикса, а что богамъ песнь спрашной, вмидь рдъ 919
 Сихъ жинелей Гоневсъ вооружилъ подъ Тробо, отъ 919
 Изъ Кифа двадцати два велъ корабля съ собою, пэм 919
 Магцишль, жинелей, Пенсевыхъ лутовъ, мноя П
 890 Имволотъ ирисныхъ Пилтонскихъ лбсовъ, дхидши до П
 Сынъ Тенередоновъ вождь, Провой быспрошекущй, Т
 И сорокъ кораблей подъ гордый градъ имущй, элпов П
 Се князи и вожди всѣхъ Греческихъ мужей! оп ум Я
 Содѣйспвуй Муза днесъ премудросью своею, мандох 919
 Повѣждь, кто мужеспвомъ въ сей праши превышаетъ,
 Чьихъ быспропа коней всѣхъ прочихъ прелешаетъ? П 919
 Эвмилъ Ферескй царь шоль быспрыхъ, яко ишидъ,
 Привелъ на брань изъ всѣхъ двухъ лучшихъ кобылицъ,
 Лбнами, шерсню и висопою равныхъ; шэнопо джк П
 900 И на холмахъ они Птерй преславныхъ, дмнр дндэ 919
 Носящимъ сребренъ лукъ Царемъ воскормлены;
 Несли они въ поля спрахъ Марса и войны. спрешитъ П
 Но Теламоновъ сынъ, Аякъ между вождями двдъ дят
 Цвѣль вядшимъ мужеспвомъ, и хвальными дѣлами, оп 919
 Доколъ гнѣвну желчь Ахиллѣ въ себѣ липалъ; д уднр П
 Зане сей мужъ во всемъ Аякса превышалъ; мнвоот дъ 919
 И лучшихъ онъ имѣлъ коней, чѣмъ у Эвмила; д рдъ 919
 Но мужеспво его шода и грозна жидан, двддотъ 919

Пылая мщеніемъ прошивъ вождя вождей,
 910 Не уснремлялася въ браны ошъ черныхъ кораблей;
 Его сподвижники на брегъ забавлялись,
 Въ мещаньи круга, спрѣль и коній упражнялись;
 И кони сихъ подковъ близъ колесницъ драгихъ,
 Покрыпыхъ щучашельно, споянъ въ шатрахъ своихъ,
 Травую злачную, и Лопосомъ пишались,
 И воплемъ Марсовымъ и шумомъ не смущаясь;
 Ему подвластные безвѣдѣ спвія вожди,
 Ходили въ сихъ долгахъ, нося печаль въ груди,
 И се Ахейска рать ко брани поспѣшаетъ,
 920 И лучезарный блескъ оружія сіяетъ,
 Подобно, какъ бы огнь долины подалъ;
 Подъ ними нушрь земли со шрепешомъ спеналь,
 Какъ спонетъ нушрь горы шягчащія Тифея,
 Среди Аримъ, гдѣ мнящъ бышь гробъ сего злодѣя,
 Коль яросшью Зевесъ правдивою влекомъ,
 Сшремилъ на верхъ ея молніеносный громъ;
 Такъ рашниковъ спопы землю пошрясали,
 Спѣшашъ, но съ вѣшю исполненной печали,
 Приду быспрую, посланницу небесъ,
 930 Къ Троянамъ во градъ послалъ державный Царь Зевесъ;
 Она Пріамовыхъ черпотовъ предъ вратами,
 Зря спарцевъ, и мужей двѣшущихъ зря льшамии

Творящихъ купно всѣхъ совѣтъ во оный часъ,
 Пріемлетъ Подица Пріамля сына гласъ,
 Чшо быспрошую нотъ опваженъ и прославленъ,
 Былъ спражемъ ошъ Троянъ внѣ города поставленъ,
 Чшобъ съ Эзіснова холма всегда взирашь,
 Какъ двигнѣтся въ поля Ахейска бурна рать,
 Сего пріявши гласъ, и спавъ собранья въ ликъ,
 940 Рекла посланница Пергамскому владыкѣ:
 „Пріамъ! швой щещная всегда языкъ гласишь;
 „Не миръ желанный днесъ; брань грозна наспоишь;
 „Я часпо былъ въ поляхъ среди мужей военныхъ,
 „Но я не зрѣлъ полковъ шоль сильно ополченныхъ:
 „Подобна лиснвіямъ, или песку морей
 „Стремишся рать близъ спѣнъ сражашъ швоихъ мужей;
 „О Гекторъ! рѣчь къ тебѣ я паче всѣхъ склоняю,
 950 „Сверши нелѣпно, что днесъ повелѣваю:
 „Во градъ многи суть союзные полки,
 „Сподвижники швоей безшрешной руки,
 „Глаголюще здѣсь языкомъ всѣ различнымъ,
 „Вели, да каждой вождь съ безспрашѣемъ обычнымъ
 „Устроишъ рать свою, и на поля грядешъ.
 Рекла, и Гекторъ рѣчь богини познаешъ;
 Спѣшишь, и войны къ оружію спремяшся;
 Уже Пергамски всѣ враша опверспы зряшся;

Изъ нихъ и всадники и пѣше пѣкутъ,
 И страшный вопль и шумъ до облаковъ несутъ,
 Предъ градомъ зрится холмъ Троянами избранный,
 960 Со всѣхъ уклонный спранъ, величиной проспраный,
 Онъ Вашей въ земныхъ зовется племенахъ,
 Но гробомъ быспряя Миринны въ небесахъ,
 На немъ союзники, и почны Трои чада,
 Раздѣльно спали въ спрой къ защипъ сильна града,
 Троянамъ Гекторъ вождь, носящъ блистающъ шлемъ,
 Мужъ бранныхъ подвиговъ пылающъ огнемъ,
 Числомъ и храбростью полки его преспраны,
 Коньемъ разящъ враговъ, и въ бодрости изящны.
 Эней Анхизовъ сынъ, Венеры нѣжной цвѣщъ,
 970 Чшо Иды на холмахъ произвела на свѣщъ,
 Акамасъ, Архилохъ рожденны Анпеноромъ,
 Вожди сѣяющи неустрашимымъ взоромъ,
 Оружьми всякими искусны поражашъ,
 Угошовляющъ въ бой Дарданцовъ сильныхъ ратъ,
 Въ богатой Зеліи подъ Идою живущихъ,
 Отъ струй глубокаго Эзепу воду пьющихъ,
 Преславный Пандаръ въ брань искусно ополчалъ,
 Ему самъ Фебъ и лукъ и стрѣлы быспря далъ,
 Селеніе свое имущимъ въ Адрасше,
 980 Въ Алезъ, Пишпін, и на горѣ Тиреѣ

Предшествовалъ Адрасцѣ, и Амфій знаменитѣ,
 Броню, лянною и щасливый покрывъ,
 Они ошѣ Меронса Перкопска порождены,
 Чшо прорицашелей всѣхъ чаше просвѣщенный
 Спарался ихъ опшвдечъ ошѣ вѣдгубной войны;
 Но чшо! совѣны всѣ воише оиспощены,
 Зане предисана смершь рокомъ неизбежнымъ
 Премудраго ошца шолико чадамъ нѣжнымъ
 Въ Перкопѣ жившіе и Пракціи въ лугахъ,
 Въ Аризвѣ, чшо шпоишѣ Селенна на берегахъ,
 Во Сиспѣ, Авидѣ обильной шучнымъ злакомъ,
 Асія бодрого, рожденнаго Гиршакомъ
 Предшечю себѣ имѣли въ грозный бой;
 Аризвы изъ швердынь изяшный сей Герой,
 Ошлично сильными и спрашными конями,
 Пренесся во Пергамъ, чшообъ рашовашъ съ врагами
 Пелазгическій родъ, копьемъ разящѣ въ войнѣ,
 Лариссы шучныя живущій во спранѣ,
 Пилей и Гиппоеой Тевшама, сильна внуки
 1000 Рожденны Линомъ въ свѣшѣ для Марсовой науки,
 Вооружали въ бранѣ прошивъ своихъ враговъ,
 Акамасъ и Пирой враждебныхъ спрахъ полковъ
 Фракіянѣ бодршвенныхъ ошважно ополчали,
 Чшо Геллеспонша близъ шумяща обишали

Эвфемъ же Кеевъ внукъ, Трезена славный походъ
Веденъ въ кровавую брань, Диконякъ силвнымъ родъ,

Пирехмъ, чшо отъ оспраны пришелъ во Трои одавной,
Ошъ Амидоны, гдѣ Аксій шеченъ кристальной ошъ
И сладостной водой поля вездѣ крошишь, и колдвашъ
1010 Пирехмъ во парубный Пвонянъ бой спремилъ, ошъ онъ
Чшо дропкии жемнемъ къ десницѣ прикрѣпляетъ энвэ
Разяшъ враговъ иквспяшъ, немедля ошелекающъ, думэ

Но изъ Энецкихъ оспранъ, гдѣ много мсковъ лѣсныхъ
Безспрашный Пилсменъ на сопоспатовъ злыхъ
Вель Пафлагонякъ въ брань лющихъ пламень взоромъ;
Они и Сисамомъ владѣли, и Кипшоромъ,
Брегами, чшо крошишь Парфенія собой,
Гдѣ грады пышные тордятся высокою,
И Кромна и при ней Эгала швердыни,
1020 И каменистые высоки Эриейны.

Ализонякъ, чшо въ брань отъ дальня земли
Аливы, ревнотно на помощь Трои шли,
Аливы, гдѣ сребра обилемъ тордятся,
Еписпрофъ и Одій спремилъ на полѣ шцашъ,

Но Хромисъ и Еяномъ Мисіянамъ вожди
Еяномъ пророчесвъ духъ нося въ своей груди
Не могъ предвѣднемъ изгнунъ и мерци злобной
Низвергъ его во гробъ Ахилдъ побдоносной,

Въ спорахъ, гдѣ сей Герой могуществомъ руки
1030 Разилъ Троянѣ и ихъ союзные полки.

Ошъ дальнихъ же краевъ Асканіи священной,
Асканіи и Фордисъ Беллоной ободренной
Фригійянь ревностно угошворяющъ въ брань,
Желая всѣмъ явишь, сколь ихъ ужасна длань.

Живущихъ при горѣ Меонянь грозныхъ Тмоль
Аншифъ и Месоль спремьяшъ на браноносно поле,
Родилъ же Нилеменъ сихъ бодршвенныхъ вождей,
Тигейска езера красу и честь мужей :

Карійски племена, сей родъ груборѣчивый
1040 Селеніемъ Милешъ имущъ себѣ щасливый,
Фширійскія горы обиліе лѣсовъ,
Меандровы берега со злачношью луговъ,
И Микалескихъ горъ хребты превознесенны,
Амфимахъ и Насписъ Номіономъ рожденны
Вооружали въ брань, къ зашитъ гордыхъ спѣнъ;
Амфимахъ злапомъ былъ, какъ дѣва ошягченъ;
Безумный, могъ ли онъ симъ рокъ опринушь гнѣвный!
Ахилломъ онъ сраженъ, нисшелъ во мракъ плачевный,
При брегъ Ксанфовыхъ быспрошекущихъ водъ,
1050 И злашо взялъ въ корышъ Ѳеспидинъ славный плодъ.

Великій Сарпедонъ, и Главкѣ, Герой прехвальной
 Предпечи шѣхъ племенъ, чпо избъ Ликии дальней,
 Гдѣ воды Ксанѣовы съ прозрачношью шекушъ,
 И на луга спруи прохладные лѣюшъ.

Векшии ПѢСНЬ ПЕРВАЯ
 Прелюбви твояхъ не вѣстна, но не вѣстна и твоя
 прелесть, и твоя красота, и твоя слава, и твоя
 и на вѣкъ сирота, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Того ради сирота, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ
 вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 И полна вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Полуденникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 И на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 На конѣхъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 То вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Но вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 А вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Какъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Въ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Тогда до вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Своя камена вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Такъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 Тогда же вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.
 То и вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ, и на вѣкъ вѣдальникъ.

П Ъ С Н Ъ Т Р Е Т Ъ Я .

Гошовымъ сущимъ въ брань полкамъ племенъ различныхъ,
Подъ предводительствомъ вождей своихъ обычныхъ;
Трояне шумный вопльнося въ устахъ спѣшатъ,
Подобны журавлямъ, что съ радостью летятъ
Отъ бурныхъ непогодъ, отъ странъ снѣжисныхъ, мразныхъ,
И полня воздухъ весь неспроисвомъ криковъ разныхъ
Полуденныхъ морей спремяся ко брегамъ,
Питмеямъ страхъ и смерть несуща, какъ врагамъ,
На койхъ съ высоты полетъ направля злобный,
10 Разлетъ, свергающъ ихъ во мракъ несчастныхъ гробный.
Но Греки мужествомъ дыша, молча грядущъ,
Другъ друга къ помощи гошову грудь несущъ.
Какъ Ночь на холмы горъ сгущенный мракъ наводитъ,
Въ чемъ паспырь скорбь, но шагъ веселіе находишь;
Тогда бо острый глазъ недалъ можешь зрѣшь,
Сколь камень верженный возможетъ прелетѣшь:
Такъ Грековъ и Троянъ подъ шумными снопами
Вѣется прахъ и выспрь несется облаками.
Когда же быспрошой поля они прешли,
20 И ставъ лицемъ къ лицу явились не вдали;

Паридъ, какъ божество, исшелъ изъ преднихъ строевъ,
 Къ единоборствю безпрепешныхъ героевъ
 Гордясь къ себѣ зовенъ, изъ Греческихъ племенъ,
 Бывъ Леопардовой самъ кожей покровенъ,
 И лукъ и мечь его съ опалочносью блислами;
 Въ рукахъ два копья, ихъ остроя изъ сшали.
 Но измѣляюща проспранныя споны
 Узрѣвши Менелай Париды изъ шолпы,
 Веселье чувствуетъ, какъ левъ помимый гладомъ,
 30 Чшо серну разлуча, или Еленя съ спадомъ
 Терзаетъ, жретъ корысть, презрѣвъ набѣги псовъ
 И всѣ усиля безпрепешныхъ ловцовъ :
 Такъ радовался онъ узрѣвъ лице Париды,
 И уповалъ уже, что зла его обида
 Опмѣшился днесъ сему коварному льщену,
 Яко пагубной войны и бѣдспвй всѣхъ шворду,
 И шакъ немедлѣнно скочивъ со колесницы,
 Во всеоружїи съ безспрашїемъ десницы
 Течетъ, Париды вдругъ объемлетъ смершнй спрахъ,
 40 Трещетъ, вселятъ бѣжишъ и кроется въ полкахъ.
 Какъ спранникъ въ лѣсахъ Дракона усомшрѣвши
 Въ обратный пушъ спѣшишъ, дрожишъ оцепенѣвши :
 Такъ Менеластышъ оней спрашасъ Паридъ
 Въ Троянскомъ множеснвѣ сокрышъ себя спѣшишъ,

Но Тексдоръ бѣгство зря спремилъ хулы правдивы :
 „Льпообразный льстецъ! Паридъ женолюбивый,
 „О естълибъ свѣтъ себя рожденнаго не зрѣлъ,
 „Иль прежде брачныхъ узъ ты въ смертный гробъ нисшелъ,
 „Какою радостью я нынѣ восхищаюсь!
 50 „И ты бы днесъ въ спыдѣ, въ презореннѣ не являлся.
 „Ты посмѣяте враждебныхъ намъ полковъ,
 „По виду швоему и красотѣ волосовъ
 „Судили бытъ они тебя Троянъ за щипой;
 „Но ты безъ мужества, бѣлецъ спыдомъ покрышой :
 „Подобныхъ ты себѣ драгихъ избравъ друзей,
 „Черезъ волны пренывалъ лазоревыхъ морей ;
 „И въ чуждей бывъ странѣ ошъ ратниковъ ужасныхъ
 „Похишилъ ты жену, источникъ бѣдъ всечасныхъ,
 60 „Ты бичъ родившихъ шя, и язва гражданъ всѣхъ,
 „Вседневный спыдъ себѣ, врагамъ же радости, смѣкъ.
 „Чшо вспяшь ошъ храбраго спремилъ Менелая?
 „Позналъ бы ты собой, кровь съ жизнью изливая,
 „Коль сильна ратника владѣншъ ты женой :
 „И лира и волосы и лещный образъ твой,
 „Дары Венерины явились бы щешою,
 „Когдабъ низвергся ты на прахъ его рукою,
 „Увы ! постыдный спрахъ въ сердца Троянъ вселецъ,
 „Иначе бы давно явился покровенъ

- „Ты каменной горой за бѣдства и напасти,
 70 „Которыми шягашъ швой насъ вредны сврасши;
 „Ты въ гнѣвъ праведенъ, Паридъ ко брашу рекъ:
 „Я самъ прошивъ себя хулы швой извлекъ,
 „Какъ швердой оспоѣ сѣкины изошрено,
 „И сильною рукой искусно усшремленно,
 „Не пришупляяся древа сѣнешъ въ лѣсахъ,
 „Усугубляешъ мочь сѣкушато въ рукахъ;
 „Такъ мужество въ груди швоей неборимо,
 „И сердце въ бодрости опнюдъ непобѣдимо;
 „Но шы нехуль во мнѣ Венериныхъ даровъ;
 80 „Не должны презирашъ щедрышы мы боговъ,
 „Когда они съ небесъ шекушъ на насъ обильны,
 „Мы сами ихъ снискашъ невластны и несильны;
 „Коль хошешъ шы, чшобъ я вступиашъ въ ошличный бой,
 „Пусшъ Грековъ и Троянъ безшйственъ будешъ шшой;
 „Но съ Менелаемъ мы изыдемъ на средину,
 „Сразимся, и рѣшимъ оружіемъ судьбину;
 „И побѣдишело по общу всехъ сулу,
 „Елена, и ся еокровища во мзду,
 „Вы дружешивенъ союзъ съ врагами заключивши,
 90 „И кляшвами его при жершвахъ ушвердивши,
 „Уже почѣете во градѣ опшъ шрудовъ,
 „И Греки полешашъ чресъ шумный верхъ валовъ

„Въ Элладскія страны, для пашвы лакомъ шучны
 „И красотою дѣвъ и жень благополучны.
 „Внякъ Гекторъ рѣчь сю, весельемъ полнишь трудъ,
 Онъ раши на ереду спремя посильный пушь,
 И рашовищемъ ихъ копейнымъ воспящая
 Всѣхъ спавишь въ спрой, но въ брань ошнюдь не допушая,
 Ахейцы не познавъ намбренья сего,
 100 И спрѣлъ, и камней градъ пуспили на него;
 Къ нимъ громко возопилъ Агамемнонъ державный:
 „Не налядайте лукъ, о чада въ бранѣхъ славны,
 „Я зрю, что Гекторъ, мужъ подобяся богамъ,
 „Имѣетъ вѣчно днесь бесѣдовати къ намъ!
 Пресрами ошъ вражды, безмолвіе лѣпся,
 И Гектора изъ усшъ сей гласъ ко всѣмъ несеня:
 „Троянски граждана, Ахейски племена!
 „Паридъ, для коего брань спрашна возжена,
 „Паридъ вѣщаетъ вамъ моими днесь успами,
 110 „Чтобъ не свирѣшновать враждебными сердцами;
 „И все оружіе на землю положишь;
 „Онъ съ Менслаемъ въ бой тошовъ единъ вспушишь.
 „Кшождъ побѣдишь изъ нихъ, побѣды славной ивну
 „Со всѣмъ сокровищемъ получишь пусшь Елену;
 „А мы любезный миръ и дружбу заключимъ,
 „И клятвами се и жернвои ушвердимъ.

Онъ рекъ: и всякъ ему въ молчаньи крошкѣмъ внемлешъ,
Но се и Менелай въцѣпши предпретемлешъ!

- „Внушите вси мой гласъ; я груспю спягченъ,
120 „Я горесшми пошу духъ шомный упоенъ,
„Зря васъ подверженныхъ ужасна рока власи;
„Но мню, что днесъ уже конецъ сея напаси,
„Тягашя насъ всѣхъ въ опшценіи обидъ,
„Которыхъ гореспной источникъ, злыи Паридъ.
„И шакъ, иль мнѣ, или ему подъ смершной тглоу
„Сокрышся рѣшено правдивою судьбою,
130 „Топъ пусшъ умрешъ, а вы прервавъ кроваву бранъ
„Миролубивую другъ другу дайте дланъ:
„Пусть солнцу опъ Троянъ бѣлъ агнець принесется,
130 „И черна въ чеспъ земли пусшъ агница пожрется;
„Но Зевса агномъ же пошчимся мы почтитъ;
„Трояне должны сверхъ Пріама пригласитъ,
„Да самъ онъ кляшвенны произнесетъ завѣшы,
„Дабы никшо немогъ нарушитъ шъ обѣшы,
„Споручникъ коихъ самъ Гремящій опъ высопъ;
140 „Зане Пріамлихъ чадъ кляшвопресшупенъ родъ,
„Припомъ сердца млады во всемъ непосшоянны;
„Но гдѣ присушешвуешъ сѣдинами вѣнчанныи;
„Онъ на предшекши зритъ и будущи дѣла,
140 „Чшобъ кляшва бышъ для всѣхъ полезною могла.

Дарданцы съ Греками шо внемая, веселяшя,
 Надѣясь, что струды кровавы прокрапашя;
 Лешашь со колесницъ, и коней спавяшъ воядъ;
 Тяжелы сняшъ съ себя оружія спѣшатъ,
 Другъ другу въ близости на землю полагаюшъ,
 И малу межъ собой средину ославляюшъ,
 Двухъ вѣспниковъ во градъ немедля Гекшоръ шлешъ,
 Да агнца съ агницей ихъ бодрость принесешъ,
 И чшобъ призвашъ въ поля опца его священна;
 150 Апридовъ сынъ послалъ Талшивія почшенна,
 Чшобъ агнца изъ шашровъ немедля онъ принесъ;
 Сей бодрственно спѣшитъ, внявъ гласъ его словесъ.

Тогда Ирида зря премѣны въ нихъ толики,
 Пріемлешъ гласъ и видъ прелестной Лаодики
 Прекраснѣйшей изъ всѣхъ Пріамлихъ дочерей,
 Которую имѣлъ супругою своей
 Царь Мудръ Геликаонъ, рожденный Антеноромъ;
 Пріемлешъ, и уже она въ спремленъи скоромъ
 Къ Еленѣ съ вѣспію нечаянной лешитъ;
 160 Вступя въ чершолъ, ес въ струдъ прехвальномъ зришъ:
 Искусно бо шкала покровъ блискаюшъ, чудный,
 Изобразующе на немъ сраженъя струды,
 Подъемлемы для ней Скаманды на лугахъ
 Отъ Грековъ и Троянъ при Марсовыхъ очахъ;

Приближась къ ней, рекла Ирида гласомъ нѣжнымъ :

„Любезная сестра! со щираниемъ прилѣжнымъ

„Гряди со мной, ишобъ зрѣшь нечаянны дѣла

„Какихъ ты ошѣ Троянѣ и Грековѣ не ждала;

„Мишуша, прошекла, какъ всѣ сїи народы

170 „Покорыши облакомъ военной непогоды

„Спреслились въ брань, неся свирѣпства полный духъ

„Но се безмолвствуюшѣ, вражда умолкла вдругъ;

„Восклоншись на щипы, спояшѣ несополченны,

„И въ землю конья ихъ по близости вонзенны;

„Сразился лишь Паридъ и Менелай герой,

„И побѣдишело ты будешѣ днесъ женой.

Рекла: и нѣжна спрась, о чудныя премѣны!

Къ супругу первому вѣялась въ грудь Елены,

Желаешѣ зрѣшь уже и сродниковъ драгихъ,

180 И грады славныя обильныхъ спранѣ своихъ;

Покрова бѣлизной себя прїосвѣняешѣ,

Попоки слезѣ лїа изъ дому поснѣшаешѣ:

И Эера нѣжная Пипеевѣ милый плодѣ

Съ клименою спѣшишѣ во слѣдѣ ея красошѣ; (*)

Достигши Сцейскихъ вранѣ на высоту воззрѣли,

И башни на холмахъ Прїама усмошрѣли;

(*) двѣ Еленыны рабыни.

Сидрав же съ нимъ Памбой, и Лампй, и Оимпй,
 Клишй, Икстабнй прехваленй, о знаменнй,
 И Аншенорь, и съ нимъ Укалеговй почтенной,
 190 Всѣ мудросью цвбшя, и съдиной свлщенной,
 Ошъ хлада многихъ лшнъ ногасъ въ нихъ браннй жарь;
 Но швердосшь духа въ нихъ и сладкорчивъ дарь,
 Какъ славы спрекозы въ лвсахъ съ верховъ древсннхъ
 Прїялннй гласъ люпнъ средь дней весны прелесннхъ:
 Такъ преспарьльхъ снхъ вельможъ Троянскнхъ лнхъ
 На башнъ Сдейскнхъ врашъ сндръ, почшенъ, великъ,
 Въ совѣшны важные прилвжно углубляея,
 И разглагольшвуя войну скончашъ спаралея.
 Елены шесшвїе узрѣвъ они въ сей часъ,
 200 Другъ другу въ ушеса проесперли шнхїй гласъ:
 „Чудишься можно ли, когда за поль любезну
 „И лѣную жену мы брань кроваву, слезну
 „Съ Ахейцами несемъ, всѣ горести пїя?
 „Богинямъ равенъ взоръ, лице и станъ ея;
 „Но впрочемъ, сколь она ни лесна и прекрасна,
 „Пуспъ въ опечесшво идешь, да пагуба ужасна,
 „И насъ и нашихъ чадъ не свертнешъ въ бездну зобъ.
 Таковъ былъ снхъ вельможъ ошъ мудрыхъ уснъ глаголь.
 Прѣамъ же къ ней возвалъ со крошоспью благою:
 210 „Любезна дщерь гряди, возсяди предо мною,

„Да узришь первого супруга, и друзей;
 „Не ты, но боги мнѣ шпоры напаси всей;
 „Черезъ нихъ меня пятчишь въ войнѣ сей рокъ прешудный;
 „Вѣдай мнѣ; кто сей мужъ, сей Грекъ полико чудный
 „И спана высокою, и крѣпостью ramenъ?
 „Я многихъ выше зрю, чѣмъ онъ, средь сихъ племенъ;
 „Но шоль величественъ, шoliko лѣтъ очами,
 „Поднесъ невиданъ мною межъ смертными мужами;
 „Воиспину царю подобенъ онъ во всемъ.

220 Елена изрекла ошвѣщъ ему о семъ:

„Любезный свекоръ! спыдъ и спрахъ въ меня вселяешъ,
 „Почщеніемъ къ тебѣ доспойнымъ исполняешъ;
 „О естлибъ люща смерть пріятнѣй мнѣ была,
 „Когда съ Паридомъ я въ сей пышный градъ шекла,
 „Ошавя бранію, черногъ, другинъ любезныхъ,
 „Единородну дщеръ въ ешенаньяхъ бесполезныхъ!
 „Но рокъ не шакъ судилъ; рыдаю убо нынъ,
 „Шеню, мой шлѣшъ вѣкъ въ злошасшливой судьбинѣ.
 „Но кто сей чудный мужъ, реку тебѣ, внемли:

230 „Се вождь Агамемнонъ Аргоской царъ земли;

„Воиспину сего величешва доспоинъ;
 „Онъ шоль же мудрый царъ, шоль бодрый въ полѣ воинъ;
 „Мнѣ дѣверъ былъ, а днесъ, о спыдъ мой души,
 „Возможно ли его мнѣ шako нареши?

Пріамъ чюдясь рекъ: „Апридовъ сынъ блаженный

„Въ пріятный часъ судьбы на свѣтъ рожденный,

„Коль шастіе твое изышло, и красно!

„Коль сильно воинство тебѣ поручено!

„Я прежде былъ въ спранахъ Фригии плодовиной,

240 „И зрѣлъ Фригтянь родъ во браняхъ знамениной,

„Искусныхъ всадниковъ съ безспрашною душой;

„Имъ былъ вождемъ Мигдонъ, и бодрственный Оспрей;

„Они воздвиглись въ брань близъ водъ рѣки Сангары,

250 „Спараясь опражая военные удары

„Ошъ Амазонокъ имъ тогда нанесены;

„Я имъ помощникъ былъ во время сей войны,

„Но вся та рать ошнюдь ни въ чемъ бы несравнилась

„Съ сей ратью, что прошивъ меня вооружилась.

По семъ Улисса царь узря, Елена рекъ:

250 „Въщай любезна дщерь, въщай мнѣ, кто сей Грекъ?

„Априда ниже онъ главою зришся всею,

„Но ширшій въ раменахъ, и грудію своею;

„Оружіе свое на землю положи,

300 „Онъ ходишь средь полковъ ошважносью дыша,

„Подобяся овну въ спадахъ овецъ ходящу,

380 „Овну имущему и видъ и бодрость вящшу.

Елена Зевса дщерь рекла царю въ ошвѣтъ:

„Сей мужъ Лаершовъ сынъ, имущій много совѣтъ,

- „Средь груба оспрова и рода^д вскармленной, ^длавр П.
 260 „Но презорливъ и жинръ, премудрости^д ошмѣнной.
 Глаголь^д швой^д истиннень, ^дбчестнь прелестныхъ женъ!
 „Въщаешъ Анисворъ съдинами^д почвенъ,
 „И прежде бо Улисеъ цвѣтушъ^д умомъ обильнымъ,
 „Въ прехвальной Троѣ^д былъ бо Менеласъ^д сильнымъ
 „Прося, да мы шебя въ Элладу^д возвратимъ.
 „Я почестнь имъ явилъ и дружбу^д обоимъ,
 „Въ черпogaхъ собшвенныхъ съ прѣзвнью^д угощая,
 „Гостепрѣимства^д всѣ законы^д соблюдая,
 „И такъ мной^д возрастъ ихъ и разумъ ихъ^д познавъ.
 270 „Споядимъ имъ тогда^д средь собранныхъ Троянъ
 „Улисса Менелай^д былъ выше^д раменами,
 „Но съдшимъ купно имъ съ Дарданскими^д мужами
 „Въ насъ^д вѣдшее Улисеъ^д почщеніе^д всеялялъ
 „Когда же ихъ языкъ^д совѣшы^д возвъщаль,
 „То храбрый Менелай^д былъ въ словъ^д не обилень,
 „Но кратокъ, важенъ, остръ, благоразумень, силень,
 „Възданій^д суешныхъ и шдепныхъ^д не соплель,
 „Хошя и младостью^д роскошною^д онъ цвѣлъ.
 „Улисеъ же^д вопреки^д средь насъ^д себя^д воздвигши
 280 „Недвижимо^д споялъ^д къ земли^д очми^д приникши,
 „Ни въ кои^д скипетра^д не обращаль^д снраны,
 „Казалися^д уста^д его^д воспященны,^д

„Почель бы всякъ сло въ умѣ и въ словѣ скуднымъ;

„Койдаже возрѣмьдъ онъ въ соннѣ глазомъ чуднымъ,

И рѣши уснремиль изъ ревностныхъ усненъ,

„Подобно, яко градъ и снѣгъ въ зимѣ стуженъ;

„Кто могъ тогда, кто могъ съ нимъ въ словѣ состязашься?

„Не видуя но рѣчамъ мы ешали удивляшьяся.

Аякса царь узрѣвъ къ Еленѣ возгласилъ:

290 „Вѣдай мнѣ, кто еще сей мужъ пошь брѣвкихъ силъ?

„Плещами и главою онъ выше прочихъ зришья.

„Герой, о немъ же швой глаголъ ко мнѣ спремилъся,

„О царь! ешь Грекамъ щипъ, и швердый имъ оплошь,

„Се бодрешвенный Аяксъ, се Теламоновъ плодъ,

„Съ другія же ешраны межъ воинами Криша

„Идоменя зришь какъ бога, знамениша;

„И Кришскіе вожди вокругъ его споянъ;

„Онъ Менеласъ въ домъ нашъ часно былъ пріятъ,

„Когда онъ навѣщаль Лакедемонъ проспранный,

300 „Но яшо! я многихъ зрю Героевъ ликъ избранный,

„Ихъ знаю, и могу шибъ ихъ нарещи;

„Но двухъ я не могу злѣсь рашниковъ срѣши;

„Не зришья Каспоръ мнѣ коней препобѣждающъ,

„И Поллукъ, кистенемъ искусно поражающъ;

„Мнѣ брашя они, плодъ чрева одного,

„Иль съ прочими Князьми изъ града своего

„Не пришекли они, чрезъ шумны моря волны;
 „Или и пришекли, но спудна срама полны,
 „Въ которой ввергла ихъ нещасна я собой,
 310 „Не хошу виднесь, вспупись въ кровавыи спрашныи бой.
 „Въщала такъ, иио ихъ оуже въ свой заклапы, но уж
 „Во Спаршъ заключилъ рокъ смернныи и свирьныи. Д
 „Межъ шьмъ глашаица чрезъ градъ уже шекли,
 Со агнемъ вагниду къ заклаию несли,
 И въ козьемъ мѣху, вино опраду нашу,
 Изъ нихъ Идей при шомъ несъ сребреную чашу,
 320 И нѣсколько еще чашъ меншихъ золотыхъ,
 Пришедъ къ царю онъ гласъ простеръ отъ уснъ своихъ.
 „Пощиса сниси къ намъ, Лаомедонтовъ сыне!
 320 „Зовушь шебя къ себѣ полки Троянски нынѣ
 „И шлемоносные Ахейскіе вожди;
 „Ты сниси, вѣчный миръ чрезъ жерпвы ушверди,
 „Паридъ и Менелай одни въ сей день сразяшся,
 „И побѣдишело не ложно да являшся
 „Елена, и ея сокровища во мзду;
 „А мы почьемъ всѣ отъ бѣдъ, скончавъ вражду;
 330 „Ахейцы ииолешашъ въ Элладу лакомъ шучну,
 „И красошою женъ ш дѣвъ благополучну.
 Внимая рѣчь шрамъ шрепещешъ и гласишь;
 330 „Да колесниду онъ всебѣ гошову зришь, шнишъ отъ

- „Свидѣтельми себя и сложными явите,
 „Кленемся, кляпву намъ, соблаговолитъ: ж Н. 088
 „Коль Менелая днеси Паридъ во гробъ сразишь, ащя
 „Съ богатствомъ Леды и деръ удержишь и пушь Паридъ;
 „Мы Троя свободу въ ошь и тяжкія осады, ж Н. 090
 360 „На быстрыхъ корабляхъ въ свои ошь идемъ грады;
 „Но если ми Менелай Париду убіетъ.
 „Съ богатствомъ пушь своимъ Елена къ намъ грядетъ;
 „Намъ Троя да несетъ и нашимъ внукамъ дани
 „За ишощеніе сокровищъ нашихъ въ брани,
 „Когдажъ Пріамъ и соимъ его любезныхъ чадъ
 „Не хошушь дань плашишь, Париду сиедшу въ адъ; 092
 „Еще воспламеню я брань по днесъ горящу,
 „Доколь войны конца въ побѣдъ не обрящу.
 Онъ рекъ; и агидовъ сихъ заклалъ своимъ ножемъ,
 370 Ихъ силы жизненны ошъяпы оспрѣемъ;
 Еще однакъ, еще препенушь блѣдны уды;
 Посемъ уже печешъ вино въ зланы сосуды;
 Имъ изліяніе прилично шворяшъ,
 И къ небожителемъ мольбы сии спремляшъ:
 „Всесильный царь боговъ; и вы безсмертны боги,
 „О населяющіи небесныя чертоги!
 „Да сихъ, что свяпоситъ кляпвъ попрашъ сперва дерзнушь,
 „Прольешся кровь, какъ днесъ спруи вина текушь;